

Александр Николаевич Островский

Волки и овцы (Комедия в пяти действиях)

Действие первое

Лица

Меропия Давыдовна Мурзавецкая , девица лет 65-ти, помещица большого, но расстроенного имения; особа, имеющая большую силу в губернии.

Аполлон Викторович Мурзавецкий , молодой человек лет 24-х, прапорщик в отставке, племянник Мурзавецкой.

Глафира Алексеевна , бедная девица, родственница Мурзавецкой.

Евлампия Николаевна Купавина , богатая молодая вдова.

Анфуса Тихоновна , ее тетка, старуха.

Вукол Наумович Чугунов , бывший член уездного суда, лет 60-ти.

Михаил Борисович Лыняев , богатый, ожиревший барин, лет под 50, почетный мировой судья.

Павлин Савельич , дворецкий Мурзавецкой.

Влас , буфетчик Мурзавецкой.

Корнилий , лакей Мурзавецкой.

Стропилин , подрядчик Мурзавецкой.

Маляр .

Столяр .

Крестьянин , бывший староста Мурзавецкой.

Мастеровые , крестьяне и приживалки Мурзавецкой.

Действие в губернском городе, в доме Мурзавецкой. Зала, меблированная по-старинному; с правой стороны (от зрителей) три окна, в простенках узкие длинные зеркала с подзеркальниками. У первого окна, ближе к авансцене, высокое кресло и столик, на нем раскрытая старинная книга и колокольчик; в глубине, в правом углу, двустворчатая дверь в большую переднюю; в левом – дверь в комнату Мурзавецкого; между дверями печь; на левой стороне, в углу, дверь в коридор, ведущий во внутренние комнаты; ближе к авансцене двери в гостиную; между дверями придвинут к стене большой обеденный стол.

Явление первое

Павлин у дверей в переднюю, подрядчик, маляр, столяр, староста, крестьяне и мастеровые.

Павлин (подавая руку подрядчику) . Господину Стропилину! (Прочим.) Невозможно, господа, невозможно. Что за базар!

Столяр . Всякий тоже из-за своего интересу.

Маляр . Другому деньги-то как нужны, – страсть!

Староста . Праздничное дело: слободно, – ну, значит, иди за получкой.

Подрядчик . Праздничное-то дело так бывает, друг сердечный, что и получишь, да домой не донесешь.

Столяр . Донесли бы, сумели, только б было что.

Маляр . Только б залучить деньги-то, а то вот как зажму, силой не отымешь.

Павлин . Стало быть, вы барышню дожидаться хотите?

1-й Крестьянин . Да уж подождем; наше дело такое, что дожидаться.

2-й Крестьянин . И подождешь, ничего не поделаешь... Мы еще позапрошлую осень лес возили на баньку. (Указывая на подрядчика.) Вон рыжий-то строил.

Маляр . А мы вот палисаду красили, звен двенадцать, да беседку умброй подводили.

Староста . А мы так бычка-опочка в ту пору на солонину...

Столяр . Всякий за своим, ведь и мы вот тоже два столика под орех, да в спальню к барышне...

Павлин . А вы, господин Стропилин?

Подрядчик . Со старым счетцем. Вышел из дому с утра по своим делам, так уж, думаю, пройду, мол, заместо моциону.

Павлин . Ну, что ж мне делать прикажете! Допустить вас я не смею. Домой идите, други милые, вот что я вам скажу. После понаведаетесь, да не все вдруг!

Подрядчик . Нет, уж меня-то вы до барышни допустите, Павлин Савельич.

Голоса . Допущай до самой! Всех допущай до самой!

Павлин . Я, пожалуй, допущу; только с уговором, господа. Вот первое: которые почище (*указывает на подрядчика, маляра, столяра и старосту*) , останьтесь здесь (*остальным*) , а вы к крыльцу. Второе дело: как барышня из экипажа, сейчас все к ручке; а кто, по усердию, может и в ножки. Об деньгах и не заикаться; с праздником можно поздравить, а об деньгах чтоб ни слова.

Маляр . Да коли мы за ними собственно пришли, как же так ни слова?

Павлин . А так же – ни слова, да и все тут. Пройдут барышня в гостиную, чаю накушаются, я им доклад сделаю; тогда вам всем резолюция и выдет. Как же вы хотите, чтоб праздничное дело, утром, да сейчас за суету? Барышня в это время тишину любят и чтоб никто их не беспокоил, особенно об деньгах. Вы то подумайте: когда они приедут из собора, сядут в размышлении и подымут глазки кверху, где душа их в это время бывает?

Подрядчик . Высоко, Павлин Савельич, высоко.

Староста . Уж так-то высоко, что ах!

Павлин . Ну, вот то-то же! (*Маляру.*) А ты с умброй! Эх, сырье! Когда вы отмякнете сколько-нибудь? Деньги деньгами, а тоже и время надо знать. Мы суеты всеми манерами избегать стараемся; а он за бычка-опочка получать пришел. Ну, ступайте на свое место.

Крестьяне и мастеровые уходят. Входит Чугунов с портфелем.

Явление второе

Павлин , Чугунов ; (у двери в переднюю) подрядчик , маляр , столяр , староста ; потом Корнилий .

Чугунов (*указывая глазами на толпу*) . Набралось гостей со всех волостей.

Павлин (*нюхая табак*) . Комиссия, сударь.

Чугунов . Дай-ка березинского-то!

Павлин подает табакерку.

(*Понюхав.*) Разбор делаешь: кому – подожди, кому – после приди!

Павлин . Перемежка в деньгах, сударь.

Чугунов . Это бывает. Перед деньгами, говорят.

Павлин . Дай-то Бог! Женское дело, сударь... От женского ума порядков больших и требовать нельзя.

Чугунов . Ну, не скажи! У Меропы Давыдовны ее женского ума на пятерых мужчин хватит.

Павлин . Как же возможно против мужчины! Кабы столько ума было, так за вами бы не посылали; а то чуть кляузное дело, сейчас за вами и шлют.

Чугунов . Да на кляузы разве ум нужен? Будь ты хоть семи пядей во лбу, да коли законов не знаешь...

Павлин . Понимаю я-с. Да от большого ума кляуз-то заводить не следует. Конечно, осуждать господ мы не можем, а и похвалить нельзя. У Меропы Давыдовны такой характер: с кем из знакомых размолвка – сейчас тяжбу заводить. Помилуйте, знакомство большое, размолвки частые, – только и знаем, что судимся.

Чугунов . Да, другой раз просто не из чего дело затеваешь.

Павлин . Только что от всех знакомых господ неудовольствия.

Чугунов . Да ведь мы никого не обидели: нам все отказывают, еще ни одного дела не выиграли.

Павлин . Так ведь убытку много: проторы платим да подьячих кормим.

Чугунов . Кто ж их кормить-то будет? Ведь и они кушать хотят, люди тоже.

Павлин . Не считаю я их за людей, сударь.

Чугунов . Напрасно. Ведь и я подьячий, Павлин Савельич.

Павлин . Знаю-с.

Чугунов . А знаете, так будьте поучтивее. У меня таких-то хамов, как вы, полтора ста животов было.

Павлин . Было, да прошло.

Чугунов . Да, прошло; был барином, а теперь вот сутягой стал да холопские разговоры слушаю.

Павлин . Нельзя и не говорить; поневоле скажешь, коли вы барышню только смущаете. Можно вам теперь, сударь, кляузы-то бросить и опять барином зажить: золотое дело имеете.

Чугунов . Имею.

Павлин . По милости нашей барышни у госпожи Купавиной всем именем управляете, – ведь это легко сказать! Да оно и видно: и домик обстроили, и лошадок завели, да и деньги, говорят...

Чугунов . Заговорили уж, позавидовали!

Павлин . Нет, что ж, давай Бог, наживайтесь!

Чугунов . Да и наживусь, и наживусь. Разговаривай еще! Посмотрю, что ль, я на кого! Я видал нужду-то, в чем она ходит. Мундир-то мой помнишь, давно ль я его снял? Так вытерся, что только одни нитки остались; сарафан ли это, мундир ли, не скоро разберешь.

Павлин . Барыня молодая, добрая, понятия ни об чем не имеют; тут коли совесть не зазрит...

Чугунов . Зачем же ты совесть-то? К чему ты совесть-то приплел? В философию пускаться тебе не по чину...

Павлин (*взглянув в окно*) . Барышня идут. (*Уходит.*)

Корнилий в белом галстуке и белых перчатках выходит из гостиной, отворяет обе половинки дверей и становится слева.

Явление третье

Чугунов встает со стула и становится недалеко от двери в гостиную, за ним по линии к выходной двери становятся: **подрядчик** , потом **староста** , потом **маляр** и **столяр** . **Мурзавецкая** одета в черную шелковую блузу, подпоясанную толстым шелковым шнурком, на голове кружевная черная косынка, которая, в виде вуаля, до половины закрывает лицо, в левой руке черная палка с белым, слоновой кости, костылем. Проходит медленно и не глядя ни на кого от дверей передней в гостиную. Все стоящие в зале поочередно целуют ее правую руку. За ней, в двух шагах, проходит, опустя глаза в землю, **Глафира** , одета в грубое черное шерстяное платье. Потом **две приживалки** , одетые в черное. Павлин идет с левой стороны Мурзавецкой и, почтительно согнувшись, несет на руке что-то вроде черного плаща. **Корнилий** , пропустив всех, входит в гостиную и затворяет двери.

Явление четвертое

Чугунов , **подрядчик** , **староста** , **маляр** , **столяр** , потом **Павлин** .

Староста . Ах, матушка! Дай ей, Господи! Создай ей, Господи!.. И костылек-то все тот же.

Подрядчик . Разве помнишь?

Староста . Да как не помнить? Тоже, как крепостными-то были...

Подрядчик . Так хаживал по вас?

Староста . Еще как хаживал-то!

Выходит Павлин .

Павлин . Не в час, господа, пришли.

Чугунов . Что так?

Павлин . И докладывать-то не смею. (*Чугунову.*) Наказанье нынче, сударь Вукол Наумыч, с прислугой. Сливки вскипятить не умеют, либо не хотят, что ли. Только и твердишь, чтоб пенек как можно больше, потому барышня страсть их любят. В такой малости не хотят барышне удовольствия сделать, ну и гневаются.

Староста . Что же теперича нам?

Павлин . А как-нибудь на неделе, что там Бог даст.

Маляр . Ходишь, ходишь, только маета одна.

Павлин . Ну, уж будет! Поговорил и довольно! Ласково я с вами говорю или нет? Так вы грубого слова не дожидаетесь.

Столяр . Только и всего? С тем, значит, и идти?

Павлин . Чего ж тебе? Угощенья для вас не припасено. (*Подрядчику.*) До приятного свидания, господин Стропилин. (*Прочим.*) Ну, так прощайте, добрые люди!

Подрядчик , староста , маляр и столяр уходят.

Вам, сударь, в столовой фриштыкать приготовят.

Чугунов . Дай-ка табачку-то!

Павлин (*подавая табакерку*) . Пожалуйте. Уж придется вам повременить, потому барышня Аполлона Викторыча дожидаются.

Чугунов . Где же он?

Павлин . Одно место у них. Просто срам, сударь! В городе-то стыдятся; так возьмут ружье, будто за охотой, да на Раззорихе, в трактире и проклажаются. И трактиришко-то самый что ни есть дрянной, уж можете судить, – в деревне, на большой дороге заведение, на вывеске: «Вот он!» написано. Уж так-то не хорошо, что и сказать нельзя. Дня по два там кантуют, ссоры заводят, – и что им там за компания! Барышня уж послали буфетчика Власа, велели их домой привезти.

Чугунов . А что ему дома-то делать?

Павлин . Барышня хотят их установить и в хороший круг ввести; в гости с ними хотели сегодня ехать и даже все новое им платье приказали сшить.

Чугунов . Уж не женить ли хотят?

Павлин . Похоже на это-с.

Чугунов . Жених завидный.

Павлин . Вот теперь тоже Евлампия Николаевна вдовеют, господин Лыняев тоже холостой.

Чугунов . Обо всех-то у матушки Меропы Давыдовны забота.

Павлин . Нельзя же-с. И ах, как они чудесно рассуждают! Евлампия Николаевна богаты очень – значит, им можно и небогатого жениха, только б молодого, вот как наш Аполлон Викторыч; Михаил Борисыч Лыняев тоже богаты и уж в летах, – для них теперь на примете есть барышня, княжеского рода; немолодая, это точно-с, и в головке у них словно как дрожание, а уж так образованы, так образованы, что сказать нельзя-с. (*Взглянув в окно.*) Да вот, должно быть, барина привезли.

Чугунов . Так я в столовую. (*Уходит.*)

Входят: Мурзавецкий , одет в черном сюртуке, застегнутом на все пуговицы, панталоны в сапоги, на голове фуражка с красным околышем и с кокардой, Влас , с ружьем, патронташем, ягдташем и арапником.

Явление пятое

Мурзавецкий , Павлин , Влас .

Мурзавецкий (*не снимая фуражки*) . Ма тант у себя?

Павлин . У себя-с.

Мурзавецкий . Ох, уж эта охота мне! Устал, братец. А что делать-то! Страсть! Жить без охоты не могу. Халат теперь, да спать завалиться. (*Хочет идти в свою комнату.*)

Павлин . Нет уж, извольте здесь подождать, так приказано.

Мурзавецкий садится у окна.

Влас . С рук на руки, Павлин Савельич, и барина, всю сбрую, и амуницию.

Павлин (*заглянув в ягдташ*) . В ягдташе-то, сударь, не то что дичи, а и перышков-то нет.

Мурзавецкий . Незадача, братец, дьявольская незадача. Выход нехорош был, вернуться б надо; заяц дорогу перебежал, какая уж тут охота! Что ни приложусь, паф! – либо пудель, либо осечка.

Павлин (*Власу*) . Снеси к барину в комнату, положи осторожнее!

Влас уходит.

Мурзавецкий (*растворяя окно*) . Фу, духота какая! (*Высовывается в окно и свищет.*) Тамерлан! Ах, проклятый! Ну, погоди ж! Человек, приведи сюда Тамерлана да подай мне арапник!

Павлин . Нет уж, этого ни под каким видом нельзя: не приказано-с. И какой же это Тамерлан? Нешто такие Тамерланы бывают? Уж много сказать про него, что Тлезор, и то честь больно велика; а настоящая-то ему кличка Шалай.

Мурзавецкий . Много ты понимаешь!

Павлин . Да я всю его родословную природу знаю. Окромья что по курятникам яйцы таскать, он другой науки не знает. Его давно на осину пора, да что и на осину-то! Вот, Бог даст, осень придет, так его бесприменно, за его глупость, волки съедят. Недаром мы его волчьей котлеткой зовем. А вы бы, сударь, фуражку-то сняли, неравно барышня войдут.

Мурзавецкий (*снимая фуражку*) . Не твое дело; ты знай свое место! Я разговаривать с вашим братом не люблю.

Павлин . Слушаю-с.

Мурзавецкий . Фу, черт возьми, что это мне как будто не по себе, нездоровится что-то? Ноги, должно быть, промочил в болоте. (*Громко.*) Человек, водки!

Павлин . Здесь, сударь, не в разорихинском трактире.

Мурзавецкий . Ну, что же, что не в разорихинском трактире, ну, что же?

Павлин . А то, что здесь не подадут-с.

Мурзавецкий . Ну, пожалуйста, Павлин Савельич, ну, будь другом, ну, я тебя прошу. Не в службу, а в дружбу, братец, понимаешь?

Павлин . Вот то-то же, сударь.

Мурзавецкий . Право, так что-то фантазия пришла. Павлин Савельич, я с тобою буду откровенен! адски хочется, братец.

Павлин . Уж, видно, нечего с вами делать. (*Уходит.*)

Из гостиной входит Глафира и идет к коридору.

Явление шестое

Мурзавецкий, Глафира, потом Павлин и Влас.

Мурзавецкий . Кузина, удостойте взглядом! Глазки-то, фу! Все отдашь!

Глафира . Что вам угодно?

Мурзавецкий . Что мне угодно? Вот странно! Мне угодно расцеловать вас, но...

Глафира . Вы глупы.

Мурзавецкий . Пардон, мадемуазель!

Глафира . Adieu, monsieur! (*Хочет идти.*) [1]

Мурзавецкий . Постойте! Нет, в самом деле, ма тант иррите?[2]

---

¹ Прощайте, сударь (*франц.*)

² ma tante est elle irritie? – тетушка раздражены?

Глафира . Как вы дурно говорите по-французски!

Мурзавецкий . Ничего, по нашей губернии сойдет.

Глафира . Да, я не думаю, чтоб она была довольна вами. *(Хочет идти.)*

Мурзавецкий . Атанде! Поклон.

Глафира . От кого?

Мурзавецкий . От Лыняева.

Глафира . Благодарю вас. Что это ему вздумалось?

Мурзавецкий . На охоте встретились, денег у него занял, черт его возьми! Шуры-муры завели? Ну, что уж, признавайтесь! А еще важность на себя напускаете.

Глафира , пожав плечами, уходит. Входят **Павлин** и **Влас** с подносом, на котором рюмка водки и закуска.

Павлин . Извольте кушать поскорее, а то, чего доброго, барышня выйдут.

Мурзавецкий *(выпив и закусив)* . Фу! Кабачная водка, собачья закуска! *(Власу.)* Пошел!

Влас уходит.

Павлин . Какая есть, и за ту спасибо скажите, сударь!

Мурзавецкий . Что ты важничаешь! Точно какое одолжение мне сделал. Я тебе приказал, ты мне подал, вот и все. Смел бы ты не подать.

Павлин . Хорошо-с, так и будем знать.

Мурзавецкий . Хам и важничает – это смешно даже.

Входит Мурзавецкая .

Явление седьмое

Мурзавецкий , *Мурзавецкая* , *Павлин* .

Мурзавецкая . Что ты расселся? Не видишь? *(Поднимая костыль.)* Встань!

Мурзавецкий . Ах, пардон, ма тант! Я так, что-то не в духе сегодня, не в расположении.

Мурзавецкая . А очень мне нужно! *(Павлину.)* Поди затвори двери; и не принимать никого, пока я не прикажу.

Павлин *(подавая кресло)* . Слушаю-с. *(Уходит.)*

Мурзавецкая *(указывая на стул)* . Вот теперь садись, когда приказывают.

Мурзавецкий . О, ма тант, не беспокойтесь.

Мурзавецкая . Да что не беспокоиться-то? Будешь вертеться передо мной, как бес; терпеть не могу. *(Стучит палкой.)* Садись!

Мурзавецкий садится.

Долго ты меня будешь мучить да срамить?

Мурзавецкий *(с удивлением)* . Что такое? Я, ма тант, ваших слов не понимаю.

Мурзавецкая . А то, что ты шляешься по трактирам, водишься с мужиками – ссоры у вас там... Мурзавецкому-то это прилично, а?

Мурзавецкий . Вот превосходно, вот превосходно! Однако ж меня ловко оклеветали перед вами.

Мурзавецкая . Где уж клеветать; про тебя и правду-то мне сказать, так люди стыдятся. Да чего и ждать от тебя? Из полка выгнали...

Мурзавецкий . Позвольте, ма тант!

Мурзавецкая . Молчи! Уж не болело б у меня сердце, кабы за молодечество за какое-нибудь: ну, растрать ты деньги казенные, проиграй в карты, – все б я тебя пожалела; а то выгнали свои же товарищи, за мелкие гадости, за то, что мундир их мараешь.

Мурзавецкий . Но позвольте же!

Мурзавецкая . Куда как хорошо, приятно для всей нашей фамилии!

Мурзавецкий . Но позвольте же в оправдание... два слова.

Мурзавецкая . Ничего ты не скажешь, – нечего тебе сказать.

Мурзавецкий . Нет, уж позвольте!

Мурзавецкая . Ну, говори, сделай такую милость!

Мурзавецкий . Судьба, ма тант, судьба; а судьба – индейка.

Мурзавецкая . Только?

Мурзавецкий . Судьба – индейка, я вам говорю, Вот и все.

Мурзавецкая (*покачивая головою*) . Ах, Аполлон, Аполлон! Если жалеть тебя и любить как следует, так ведь с ума сойдешь, глядя на тебя. Вот что ты мне скажи: совладать-то с собой ты можешь али нет, – ну, хоть ненадолго!

Мурзавецкий . Я-то, я-то с собой не совладаю? Вот это мило! Покорно вас благодарю.

Мурзавецкая (*не слушая его*) . Ведь если б ты был хоть немного поприличнее, я бы тебе и службу достала, и невесту с хорошим приданым.

Мурзавецкий . Ма тант, ручку! (*Целует руку у Мурзавецкой.*) Мерси!

Мурзавецкая . Только уж чтоб ни-ни, чтоб и духу этого не было!

Мурзавецкий . Что вы мне говорите! Как будто я не понимаю, я очень хорошо понимаю. Дурачусь, а коли вам угодно, так хоть сейчас – ни капли, абсолюман.[³]

Мурзавецкая . Не верю.

Мурзавецкий . Пароль донёр, – честное слово благородного человека.[⁴]

Мурзавецкая . Давно это слово-то я слышала.

Мурзавецкий (*встает*) . Ну, хотите пари, пари, ма тант, какое вам угодно?

Мурзавецкая . Нет, уж я лучше без пари, я вот не пущу тебя никуда из дому да выдержу хорошенько.

Мурзавецкий (*глядя в окно*) . Все, что вам угодно, ма тант...

Мурзавецкая . Выезжать ты будешь только со мной, и вот сегодня же.

Мурзавецкий (*в окно, ударяя ладонью себя по груди*) . Тамерлан, сотé, сотé![⁵]

Мурзавецкая . Полоумный! Что ты, опомнись! С грязными-то лапами в окно!

Мурзавецкий . Пардон! (*В окно.*) Куш, куш, анафема!

Мурзавецкая . Опомнись, опомнись! Сядь, сию минуту сядь!

Мурзавецкий . Ах, ма тант, вы не понимаете: собаке строгость нужна, а то бросить ее, удавить придется.

Мурзавецкая (*стуча палкой*) . Шалопай! Кому я говорю?

Мурзавецкий . Сейчас, ма тант, к вашим услугам. (*В окно.*) Куш, говорят тебе! Где арапник? (*Громко.*) Человек, подай арапник!

Мурзавецкая (*берет его за руку и сажает*) . Арапник-то нужен для тебя. Об чем я тебе говорила, ты слышал, слышал?

Мурзавецкий . Ах, ма тант, как меня этот пес расстроил!

Мурзавецкая . Ну, вот тебе мой приказ: поди выпишь, а вечером к невесте поедем! Оденься хорошенько, к Евлампии Николаевне поедем!

Мурзавецкий . Боже мой, как я влюблен-то в нее! Уж это... уж это... тут, ма тант, слов нет. Мерси, мерси! Вот за это мерси! (*Целует у нее руку.*)

Мурзавецкая . Поди спать!

Мурзавецкий (*идет к двери, потом возвращается*) . Доне муа де ляржан![⁶]

Мурзавецкая . Не считаю нужным.

Мурзавецкий . Так прикажите принести!

³ absolutement – совершенно, совсем (*франц.*)

⁴ parole d'honneur – честное слово (*франц.*)

⁵ sautez – прыгай (*франц.*)

⁶ Donnez moi de l'argent – Дайте мне денег (*франц.*)

Мурзавецкая . Чего еще?

Мурзавецкий . Енпё, маленький флакончик и закусить. Вообразите, вчера до ночи по болотам; страсть, ма тант, куска во рту не было.^[7]

Мурзавецкая . А кто пари предлагал?

Мурзавецкий . Ах, я оставлю; уж сказал, так и оставлю. Только не вдруг, сразу нельзя: знаете, бывают какие случаи, ма тант? Трагические случаи бывают. Вот один вдруг оборвал и, как сидел, так... без всяких прелюдий, просто даже без покаяния, ма тант. Вот оно что!

Мурзавецкая . Бог не без милости, может быть, и не умрешь.

Мурзавецкий (*громко вскрикивает*) . Ах! (*Хватается за грудь.*) Ай, ай, ай! Вот оно!

Мурзавецкая . Что случилось?

Мурзавецкий (*хватаясь за грудь*) . Насквозь, ма тант, от сердца да под лопатку.

Мурзавецкая . Пройдет, ничего.

Мурзавецкий (*вскрикивает громче*) . Ой!.. Ох, ох! Точно кинжалом.

Мурзавецкая . Ну, ступай! Я прикажу, только уж в последний раз, слышишь?

Мурзавецкий . Уж не знаю, дойду ли до комнаты. Долго ль, в самом деле, умереть! Мне жизнь копейка, да ведь без покаяния, ма тант... (*Уходит.*)

Мурзавецкая звонит, входит Павлин .

Явление восьмое

Мурзавецкая , Павлин .

Мурзавецкая . Смотреть за Аполлоном Викторычем, чтоб ни шагу из дому! Вели людям сидеть в передней безвыходно! Тебе я приказываю, с тебя и спрошу.

Павлин . Осмелюсь доложить, сударыня, они в окно даже иногда...

Мурзавецкая . Убери все платье! Вели взять, будто почистить, да и не давай! В халате не уйдет.

Павлин . Осмелюсь доложить, сударыня, они и в халате, ежели к вечеру...

Мурзавецкая . Где он деньги берет?

Павлин . Заимствуются-с.

Мурзавецкая . У кого?

Павлин . У разных господ-с, которые знакомые, вот у господина Лыняева и у прочих. Осмелюсь вам доложить, сударыня, ни одного гостя не пропускают, чтоб не попросить.

Мурзавецкая . Нет, уж терпенья моего не хватает!.. Женю я его... Уж суди меня Бог, а я его женю.

Павлин . Чего бы лучше-с!

Мурзавецкая . Что это за народ был у крыльца и здесь?

Павлин . За получением-с; давно ждут, сударыня-с.

Мурзавецкая . Ну, пусть еще подождут.

Павлин . Одолеют, сударыня, беспокойство для вас.

Мурзавецкая . А что мне беспокоиться-то? У меня нужды не бывает, – мне на нужду посылается, сколько нужно. Что ты смотришь? Да, сколько нужно, столько и пошлетя: понадобится мне тысяча, будет тысяча, понадобится пятьдесят тысяч, будет и пятьдесят. А сказывал ли ты им, что кому я должна, я тех помню, я за тех молюсь; а кому заплатила, тех из головы вон?

Павлин . Сказывал, да понимать не хотят, – деньги требуют-с. Необразование, а при всем том и закоренелость.

Мурзавецкая . А ведь бывали примеры, Павлин, что за мои молитвы-то счастье посылается, барыши большие... Ну, что ж, коли им деньги нужны, так заплатим.

Павлин . Срок бы им какой назначить-с.

Мурзавецкая . Зачем срок? Что мне себя связывать! Отдам, вот и все тут. Я еще не знаю, сколько у меня денег и есть ли деньги, – да и копать-то в них за грех считаю. Когда понадобятся...

---

⁷ un peu – немного (*франц.*)

да не то что когда понадобится, а когда захочу отдать, так деньги найдутся, стоит только пошарить кругом себя. И найдется ровно столько, сколько нужно. Вот какие со мной чудеса бывают. Да ты веришь аль нет?

Павлин . Как же я смею не верить-с?

Мурзавецкая . Так об чем и разговаривать? Беспокоиться о долгах я не желаю. Куда торопиться-то? Почему мы знаем, может быть, так и нужно, чтоб они ждали, – может быть, им через меня испытание посылается?

Павлин . Это действительно-с.

Мурзавецкая . Позови ко мне Чугунова.

Павлин (*у двери*) . Вукол Наумыч, пожалуйста к барышне. (*Мурзавецкой.*) Идут-с. (*Уходит в переднюю.*)

Входит Чугунов .

Явление девятое

Мурзавецкая , Чугунов .

Чугунов . С праздником, Меропа Давыдовна.

Мурзавецкая . Здравствуй, Вукол Наумыч! Садись.

Чугунов . Ручку позвольте, благодетельница! (*Целует руку и садится.*) Присылали изволили?

Мурзавецкая . Посылала. Дело у меня важное, Вукол, дело большое; третью ночь я об нем думаю, да не знаю, как расположиться-то на тебя, поверить-то тебе боюсь.

Чугунов . Да разве у меня совесть подымется против благодетельницы...

Мурзавецкая . У тебя совести нет.

Чугунов . Нельзя совсем не быть, матушка-благодетельница. Все уж сколько-нибудь да есть.

Мурзавецкая (*стучит костью.*) У тебя совести нет.

Чугунов . Ну, как вам угодно, как вам угодно, спорить не смею. Я только одно скажу: вы у меня после Бога...

Мурзавецкая . Лжешь.

Чугунов . И не знаю я за собой греха против вас.

Мурзавецкая . Потому что боишься меня, знаешь, что я могу тебя и с места теплого турнуть и из городу выгнать, – проказ-то немало за тобой; и придется тебе в волостные писаря проситься. Да ведь у меня недолго, я как раз.

Чугунов (*встает и целует у ней руку*) . Нет уж, благодетельница, не лишайте ваших милостей!

Мурзавецкая . Садись!

Чугунов садится.

Дело вот какое: брат мой, Виктор Давыдыч, отец Аполлона, имел дела с Купавиным, с мужем Евлампии.

Чугунов . Деньги занимали у Купавина, а больше никаких дел не имели-с.

Мурзавецкая . Да, занимал, и Купавин ему давал. А вот перед смертью братец стал бумажный завод строить, и не хватило у него денег; Купавин обещал дать, да и не дал.

Чугунов . Так точно-с.

Мурзавецкая . А если б Купавин не отказал?

Чугунов . Тогда ваш братец выстроили бы завод. Отчего ж на чужие деньги не выстроить?

Мурзавецкая . Да, выстроил бы и, по его расчету, за уплатой всех долгов нажил бы пятьдесят тысяч. Значит, виноват Купавин, что Аполлон нищий остался. Ну, надо правду сказать, Вукол, братец покойник прихвастнуть любил, я всегда ему только вполтину верила; так вот я теперь, может, и себя обижаю, а считаю за Купавиной только двадцать пять тысяч, а не пятьдесят.

Чугунов . Считать можно-с.

Мурзавецкая . Да и говорю везде, по всему городу славлю, что Купавины должны Аполлону, что они ограбили у меня племянника.

Чугунов . И говорить можно-с.

Мурзавецкая . «Можно» да «можно»! А чего нельзя-то, по-твоему?

Чугунов . Нельзя этих денег получить-с. Никто не обязан займа деньги давать-с, на это есть добрая воля. Хоть Купавин и не дал займа вашему братцу, а все-таки по закону взыскать с него за это ничего нельзя, потому что строят-то на свои...

Мурзавецкая . Ах ты, ворона! Да разве я глупей тебя? Разве я не понимаю, что по законам, по тем, что у вас в книгах-то написаны, тут долга нет. Так у вас свои законы, а у меня свои; я вот знать ничего не хочу, кричу везде, что ограбили племянника.

Чугунов . Ваша воля, вам запретить никто не может.

Мурзавецкая . Так ведь не сдуру же я. Как ты думаешь, а? Сдуру я, или у меня есть в голове что-нибудь?

Чугунов . Стало быть, есть.

Мурзавецкая . На совесть я на людскую надеюсь, все еще в совести людской не изверилась... Думаю: Евлампия женщина добрая, деликатная, не потерпит, чтоб про нее такой разговор был.

Чугунов . Полагаете, заплатит?

Мурзавецкая . Нет, не полагаю. Велики деньги, где ж заплатить! А мы мировую сделаем.

Чугунов . Сколько ж вы по мировой получить надеетесь?

Мурзавецкая . Ничего не хочу я получать; а женим Аполлона на ней, вот и квит. Из того только я и бьюсь, из того и сыр-бор загорелся, и разговор об долге пошел.

Чугунов (*с испугом встает*) . Матушка, матушка!

Мурзавецкая . Чего ты испугался?

Чугунов . Ведь уж тогда вы, благотельница, все управление в свои ручки возьмете?

Мурзавецкая . Разумеется, возьму.

Чугунов . А я-то куда же, благотельница?

Мурзавецкая . А куда хочешь. Вот, очень мне нужно! Будет с тебя, нагрел руки-то.

Чугунов . Нет, матушка-благотельница, нет, разве малость самую. Мне вот к усадьбишке пустошь прикупить хочется, рядом продается, три тысячи просят.

Мурзавецкая . Не жирно ли, Вукол?

Чугунов . И ни за чем бы я больше не погнался, на всю жизнь кусок хлеба, и кляузы брошу.

Мурзавецкая . Коли дело сделается, я тебе тысячу рублей дам, а остальные сам промышляй покуда, сколачивай как-нибудь, я тебе не судья. Только не больше; а две тысячи хоть и у Купавиной своруешь, так не бойся, ее не разоришь.

Чугунов . Только вы-то, благотельница, не осудите, вы-то не осудите; а то никого мне не страшно, уж я себя не обижу.

Мурзавецкая . Ну, об тебе-то довольно толковать, ты меня-то послушай!

Чугунов . Слушаю, благотельница.

Мурзавецкая . По-моему, всякая баба – дрянь, хоть ты ее золотом осыпь, все ей самой-то цена – грош. А Евлампия теперь с деньгами-то, пожалуй, очень высоко думает о себе: тот ей не пара, другой не жених.

Чугунов . Насчет этого я в их мысли проникнуть не могу-с.

Мурзавецкая . Я ведь девица старая, я мужчин разбирать не умею; может быть, Аполлон и в самом деле плохой жених; да, понимаешь ты, что я этого и знать не хочу; я своему родному добра желаю, а до нее мне и горя мало... так вот, если она заупрямится, надо нам с тобой, Вукол, придумать, чем пугнуть ее.

Чугунов . Будем придумывать, благотельница.

Мурзавецкая . Ну, и думай! Как по-твоему, кому ты должен служить: мне или ей?

Чугунов . Никому, кроме вас, благотельница.

Мурзавецкая . Вот и сослужи своей благотельнице службу великую, избавь ее от заботы! Ведь иссушил меня племянничек-то.

Чугунов . Ничего-с, можно-с, не извольте беспокоиться. Я имею полную уверенность от Евлампии Николаевны, могу все дела вести и миром кончать.

Мурзавецкая . Ну, так что же?

Чугунов . Надо бы какой-нибудь счетец старый найти, или в книгах конторских нет ли каких расчетов, на чем вам претензию основать... да я поищу-с. Потом мы с Аполлоном Викторычем дело и кончим миром у мирового. Я какой вам угодно долг признаю, хоть во сто тысяч. Выдадут

Аполлону Викторычу исполнительный лист, вот уж тогда дело будет крепко, таким документом пугнуть можно-с! Выходи замуж, а то, мол, разорю.

Мурзавецкая . Да, да, да... вот, вот, мне только того и нужно. Ну, да еще это дело впереди, может быть, и без того сладим. А заупрямится, так уж не взыщи... Что греха таить, я для своей родни криводушница.

Чугунов . А кто ж без греха-то? Кто похвалится, благодетельница?

Мурзавецкая . У Евлампии наличные деньги есть?

Чугунов . Как не быть, есть.

Мурзавецкая . Что ж она, забыла, что ли? Я ей не раз напоминала. Муж ее обещал дать мне тысячу рублей на бедных... да уж не помню, на словах он говорил или письмо было от него. «В завещании, говорит, я этих денег не помещаю, все равно, когда умру, вам жена моя заплатит». Кажется, было письмо. Ты смотрел в моих бумагах?

Чугунов . Раз пять пересматривал, на дом брал-с.

Мурзавецкая . Нет?

Чугунов . Нет-с.

Мурзавецкая . Жаль. Не верить мне она не смеет, а все-таки, пожалуй, поморщится.

Чугунов . Так что же-с, можно-с...

Мурзавецкая . Что «можно»?

Чугунов . Да письмо найти, коли оно нужно-с.

Мурзавецкая . Ведь уж ты искал?

Чугунов . Искал, да не там, где надобно; сдуру-то только время потерял даром. *(Вынимает из кармана письмо и подает Мурзавецкой.)* Вот извольте, матушка-благодетельница, нашлось.

Мурзавецкая *(прочитав про себя письмо)* . Его рука, его. Что такое? Уж не колдовство ли?

Чугунов . Как можно, благодетельница... грех этакий! возьму ли я на свою душу?..

Мурзавецкая . А не колдовство, так не много лучше, – это подлог; за это Сибирь. *(Отдает письмо Чугунову.)*

Чугунов . Что это вы какие слова говорите! Зачем, благодетельница, такие слова говорить! Ну, что за подлог? Умное дело – вот как это называется. Такая воля была господина Купавина; а не все ли равно, что на словах, что на письме он ее выразил. А если без письма-то Евлампия Николаевна не поверит да денег не даст, так не больше ли тогда греха-то будет? И воля покойного не будет исполнена, и бедным на помин его доброй души ничего не достанется.

Мурзавецкая . А если я тебя обманула, если он не обещал мне?

Чугунов *(хочет разорвать письмо)* . Так ведь вот... долго ли?

Мурзавецкая . Что ты, что ты! Постой! Поддай сюда. *(Берет письмо.)*

Чугунов . Жаль, что мало, Мерепа Давыдовна, – вот что надо сказать.

Мурзавецкая . Чего мало?

Чугунов . Да денег-то. Уж заодно бы...

Мурзавецкая . Да что ты, пропащий! Ведь только обещано.

Чугунов . То-то я и говорю; жаль, что мало обещано, а уж писать-то бы все одно.

Мурзавецкая . Разбойник ты начисто, Вукол, как погляжу я на тебя. Вот я бедным помогаю, так для них можно и душой покривить, грех небольшой; а ты, поди, и для своей корысти от такого баловства непрочь. *(Прячет письмо в карман и грозит Чугунову.)* Эй, Вукол, совесть-то, совесть-то не забывай, пуще всего! Ведь это дело уголовное.

Чугунов . Уголовное, благодетельница, уголовное.

Мурзавецкая . Сам, что ли?

Чугунов . Где уж самому! Руки трясутся... Племянник.

Мурзавецкая . Горецкий?

Чугунов . Он, благодетельница. Думали, ничего из парня не выдет, не учился нигде и грамоте едва знает, отдали частному землемеру в помощники, так все одно, что бросили... И вдруг какое дарование открылось! Что хотите дайте, точка в точку сделает.

Мурзавецкая . Введет он тебя в беду с этим дарованием-то.

Чугунов . Побайваюсь, благодетельница... А прогнать жаль, неровен час и понадобится; не себе, так добрым людям услужить. *(Взглянув в окно.)* Кто-то подъехал к вам. Уж вы меня отпустите! *(Целует руку Мурзавецкой.)*

Мурзавецкая . Прощай, Вукол, спасибо.

Чугунов . Коли опять что понадобится, только, благодетельница, мигните, я всей душой.
(Уходит.)

Входит Павлин .

Павлин . Господин Лыняев с Анфусой Тихоновной подъехали.
Мурзавецкая . Проси!

Павлин уходит. Входят Лыняев и Анфуса .

Явление десятое

Мурзавецкая , Лыняев , Анфуса и Павлин у двери.

Лыняев . Ух! Здравствуйте!

Мурзавецкая (поцеловавшись с Анфусой) . Здравствуй, телепень! Садитесь, гости будете. Где ты эту красавицу-то поддел?

Лыняев . У гостиного двора Евлампия Николаевна навязала; она к вам заедет за ней.

Мурзавецкая (Анфусе) . Тебе, сирота, чайку?

Анфуса . Да, уж бы, чайку бы уж...

Мурзавецкая (Павлину) . Подай чаю Анфусе Тихоновне.

Павлин уходит.

(Лыняеву.) А кабы не поручение, ты бы и не заехал ко мне, пожалуй?

Лыняев . Не заехал бы сегодня, дел ведь у нас с вами никаких нет.

Мурзавецкая . Да не все по делу; а так, навестить старуху, побеседовать?

Лыняев . Ведь у нас одна беседа: ближних судить. А мне некогда сегодня критикой заниматься, домой нужно.

Мурзавецкая . Ну, да как же! Деловой человек, важные занятия! А приедешь домой, на диван ляжешь, я ведь знаю. Все диваны пролежал, поминутно пружины поправляют.

Лыняев . Положение-то горизонтальное больно заманчиво.

Павлин приносит на подносе чайник, чашку и сахарницу. Анфуса наливает и пьет вприкуску.

Мурзавецкая (Анфусе) . Вот тебе и работа, и пей сиди! (Лыняеву.) На что это похоже, как ты разбух!

Лыняев . Сердце у меня доброе, и совесть чиста, вот и толстею. Да теперь похудею скоро, забота есть.

Мурзавецкая . Вот редкость-то! Что за забота?

Лыняев . Волка хочется поймать, травленого. На след никак не попаду.

Мурзавецкая . Ах, ты, судья праведный! Ну, дай Бог нашему теляти да волка поймати!

Лыняев . Завелся в нашем округе какой-то сутяга, что ни съезд, то две-три кляузы, и самые злостные. Да и подлоги стали оказываться. Вот бы поймать да в окружной!

Мурзавецкая . Ах, какой храбрый! А ты вот что скажи: отчего ты людям-то не кажешься, ни у кого не бываешь?

Лыняев . Боюсь.

Мурзавецкая . Что ты, маленький, что ли?

Лыняев . Кабы маленький, так бы не боялся: маленькому-то не страшно.

Мурзавецкая . Да чего, скажи на милость?

Лыняев . Женят.

Мурзавецкая . Вот страсть какая! Бобылем-то разве лучше жить?

Лыняев . Кому не страшно, а я боюсь до смерти, и уж где есть девицы, я в тот дом ни ногой.

Мурзавецкая . Как же ты ко мне-то едешь? Мы обе девицы: и я, и Глафира.

Лыняев . Ведь у вас монастырь: кротость, смирение, тишина.

Мурзавецкая . Ну, и нам тоже пальца-то в рот не клади! Так вот отчего ты людей-то боишься.

Лыняев . Да разве кругом нас люди живут?

Мурзавецкая . Батюшки! Да кто же, по-твоему?

Лыняев . Волки да овцы. Волки кушают овец, а овцы смиренно позволяют себя кушать.

Мурзавецкая . И барышни тоже волки?

Лыняев . Самые опасные. Смотрит лисичкой, все движения так мягки, глазки томные, а чуть зазевался немножко, так в горло и влечется. *(Встает и берет шляпу.)*

Мурзавецкая . Тебе всё волки мерещатся, – пуганая ворона куста боится. А меня ты куда ж? Да нет, уж лучше в волки запиши; я хоть и женщина, а овцой с тобой в одном стаде быть не хочу.

Лыняев . Честь имею кланяться! До свиданья, Анфуса Тихоновна. *(Уходит.)*

Мурзавецкая . Ну, вот приехал, а что умного сказал? Часто он у вас бывает?

Анфуса . Не то чтоб, а так уж... по соседству... известно уж...

Мурзавецкая . Любезничает с Евлампией-то?

Анфуса . Да уж... Где уж... куда уж...

Мурзавецкая . Что ж он у вас делает?

Анфуса . Да уж все... *(Махнув рукой, зеваает.)* Вот тоже.

Мурзавецкая . Он зевает, а ты, пожалуй, и вовсе спишь. Плохой ты сторож, надо тебе хорошего помощника дать.

Павлин *(растворяя двери)* . Евлампия Николаевна.

Входит Купавина .

Явление одиннадцатое

Мурзавецкая , Анфуса , Купавина .

Мурзавецкая . Здравствуйте, богатая барыня! Благодарю, что удостоили своим посещением!

Купавина . Я не редко бываю у вас, Меропа Давыдовна.

Мурзавецкая *(сажает Купавину на свое кресло)* . Сюда, сюда, на почетное место!

Купавина . Благодарю вас. *(Садится.)*

Мурзавецкая . Как поживаете?

Купавина . Скучаю, Меропа Давыдовна.

Мурзавецкая . Замуж хочется?

Купавина . Куда мне торопиться-то? Мне уж надоело под чужой опекой жить, хочется попробовать пожить на своей воле.

Мурзавецкая . Да, да, да! Вот что? Только ведь трудно уберечься-то, коли женихи-кавалеры постоянно кругом увиваются.

Купавина . Какие женихи? Какие кавалеры? Я ни одного еще не видала.

Мурзавецкая . Полно, матушка! Что ты мне глаза-то отводишь? Я старый воробей, меня на мякине не обманешь!

Купавина . Так вы, значит, больше моего знаете.

Мурзавецкая . А Лыняев-то, Лыняев-то при чем у тебя?

Купавина . Не угадали! Ошиблись, Меропа Давыдовна. Что мне за неволя идти за Лыняева? Во-первых, он уж очень немолод, а во-вторых, совсем не такой мужчина, чтоб мог нравиться.

Мурзавецкая . Стар, стар для тебя. Хоть и выдешь за него, а что проку-то! Ни вдова, ни замужняя. Уж что Лыняев за муж? Распетушье какое-то.

Анфуса . А что же... уж... как же это, уж?..

Мурзавецкая . Ну вот, объяснять еще тебе? Я ведь девица, барышня. Вот свяжись с бабами разговаривать, не согреша, согресишь.

Купавина . Нет, я хочу подождать.

Мурзавецкая . А я говорю: выходи!

Купавина . Вы советуете?

Мурзавецкая . Выходи, выходи!

Купавина . За кого?

Мурзавецкая . А за кого, об этом подумаем, на то Бог ум дал.

Анфуса . Да, да... уж...

Мурзавецкая . Что ты дакаешь-то? Дал Бог ум, да не всякому; тебя обидел, не дал, – не взыщи.

Анфуса (*махнув рукой*) . Ну, ну, уж вы... сами; а я... что уж!..

Мурзавецкая . Ты за старика Купавина-то шла, уж не скажешь, что по любви, а за богатство за его, за деньги.

Купавина . Да ведь вы...

Мурзавецкая . Да что: «вы»! Уж ау, матушка! Продала себя. А это нехорошо, грех.

Купавина . Да ведь вы сами сосватали, а я разве понимала тогда?

Мурзавецкая . Да ты не ершишься, я тебе не в укор говорю, я об душе твоей забочусь. Тебе теперь что нужно для очистки совести? Полюбить нужно небогатого, выйти за него замуж, да и наградить богатством-то своим любимого человека, – вот ты с грехом и расквитаешься.

Купавина . Легко сказать: полюбить.

Мурзавецкая . В твои года долго ли полюбить, только не будь разборчива. Ты молода, так ищи молодого: тебе хочется на своей воле жить, самой большой быть, – так найди бедного, он по твоей дудочке будет плясать; у тебя ума-то тоже не очень чтоб через край, так выбирай попроще, чтоб он над тобой не возносился. Так, что ли, я говорю?

Купавина . Я с вами согласна, да где ж найдешь такого?

Мурзавецкая . Найдем, свет-то не клином сошелся. Я найду, я найду. Только уж ты, коли добра себе желаешь, сама не мудри, а на меня расположись. Ты меня слушай, благо мне забота об тебе припала. Не обо всякой ведь я тоже хлопотать-то буду, а кого люблю.

Купавина . Благодарю вас.

Мурзавецкая . Ох, милые вы мои, пользуйтесь моей добротой, пока я жива; умри я, так вот что надо сказать, матери родной лишитесь.

Анфуса (*утирая слезы*) . Уж что уж... уж...

Мурзавецкая (*Анфусе*) . Полно ты плакать-то, погоди, я еще жить хочу. (*Купавиной.*) А вот что, красавица ты моя, о себе-то ты помнишь, а мужа-то поминаешь ли как следует?

Купавина . Поминаю.

Мурзавецкая . То-то, поминаешь! А надо, чтоб и другие поминали; бедных-то не забывай, их-то молитвы доходчивее.

Купавина . Да я помню... вы говорили мне... я привезла.

Мурзавецкая . Что это ты, словно сквозь зубы цедишь? Этак мне, пожалуй, и не надобно. Разве так добро-то делают? Не свои я тебе слова-то говорила.

Купавина . Да я вам верю.

Мурзавецкая . Видно, плохо веришь. Аль думаешь, что я у тебя выханжить хочу? Так на вот, посмотри! (*Вынимает из кармана письмо.*)

Купавина . Да не нужно, уверяю вас.

Мурзавецкая . Нет, матушка, чужая душа потемки. (*Подает ей письмо.*) Чего боишься-то, возьми.

Купавина берет письмо.

Кто это писал?

Купавина . Муж мой.

Мурзавецкая . А что писано?

Купавина . То самое, о чем вы говорили!

Мурзавецкая . Ну, так вот, ты и верь мне!

Купавина . Да я никогда и не сомневалась. (*Открывает сумку, кладет туда письмо и вынимает деньги.*) Вот извольте!

Мурзавецкая . Что это ты мне даешь?

Купавина . Деньги.

Мурзавецкая . Да я и братья-то за них не люблю; как-то гадко мне в руках-то держать эту мерзость.

Купавина . Считите по крайней мере.

Мурзавецкая . Вот, нужно очень! Не мне эти деньги, нечего мне об них и руки марать! Коли не хватит, так не меня ты обманула, а сирот; лишние найдутся, так лишний человек за твоего мужа

помолится. Ты еще, пожалуй, расписку попросишь, – так не дам, матушка; не бойся, других не потребу.

Купавина . Куда ж мне их деть?

Мурзавецкая . А положи на столик, в книгу.

Купавина (*положив в книгу деньги*) . Тетя, не пора ли нам?

Анфуса . Да я... что ж я... я вот...

Купавина (*Мурзавецкой*) . У вашего племянника есть какая-то претензия на моего мужа, я слышала?

Мурзавецкая . А ты беспокоишься? Напрасно. Тебе какое дело, что твой муж его ограбил? Нищий, так нищий, ну, и проси милостыню да с горя по кабакам шляйся! Вот как живи, так богата будешь. Аль ты не такая? Ну, хорошо, я сама к тебе заеду, потолкуем об этом; скоро, скоро заеду.

Купавина . Так до свидания, Меропа Давыдовна.

Мурзавецкая . Прощайте, дорогие гости! (*Смотрит на Купавину.*) Добрая у тебя душа, Евлампеюшка! Дай тебе Бог счастья (*шепотом*) , мужа хорошего! Ведь вот я как тебя люблю, словно ты мне дочь. (*Анфусе.*) Ишь ты, кутаешься, точно в Киев.

Купавина (*в дверях*) . Прощайте!

Мурзавецкая (*в дверях*) . Велите кучеру поосторожней ехать!

Анфуса . Уж мы, уж... я уж...

*Купавина и Анфуса уходят. Мурзавецкая вынимает деньги из книги и считает: часть кладет в книгу, а остальные себе в карман. Садится в кресло и звонит. Входят **Павлин** и **Глафира***

Явление двенадцатое

Мурзавецкая , Глафира , Павлин .

Павлин . Что прикажете, сударыня?

Глафира стоит подле Мурзавецкой, опустил глаза в землю.

Мурзавецкая (*Павлину*) . Слушай хорошенько! Я передумала, надо расплатиться со всеми. Люди не ангелы, что их искушать-то. Посмотри в книге, нет ли денег.

Павлин (*раскрыв книгу*) . Есть, сударыня.

Мурзавецкая . Возьми!

Павлин берет деньги.

Много ли мы должны?

Павлин . Без малого пятьсот рублей-с.

Мурзавецкая . А у тебя сколько?

Павлин (*сосчитав*) . Так точно-с.

Мурзавецкая . Раздай всем. Ступай!

Павлин . Слушаю-с. В газетах надо этикие-то оказии печатать. (*Уходит.*)

Мурзавецкая . Глафира, я хочу дать тебе послушание.

Глафира . Приказывайте, матушка.

Мурзавецкая . Я тебя свезу сегодня к Купавиной; подружись с ней, да в душу-то к ней влезь; она женщина не хитрая; а тебя учить нечего.

Глафира . Слушаю, матушка.

Мурзавецкая . Да коли увидишь, что Мишка Лыняев обходит ее, так не давай им любезничать-то, а постарайся разбить, очерни его перед ней, – а Аполлона хвали!

Глафира . О, с удовольствием, матушка, с удовольствием.

Мурзавецкая . Да и сама-то на Лыняева глаз не закидывай! У меня для него готова невеста.

Глафира . Мои мечты другие, матушка; моя мечта – келья.

Мурзавецкая . Этот кус не по тебе.

Глафира . Я о земном не думаю.

Мурзавецкая (*подняв глаза к небу*) . Ах, окаянная я, окаянная! (*Глафире.*) Глафира, я окаянная. Что ты на меня смотришь? Да, вот, я окаянная, а ты как думала? Кажется, и не замолить мне, что нынче нагрешила. Бабу малоразумную обманула, – все равно, что малого ребенка. И обедать не буду, буду поклоны класть. И ты не обедай, постись со мной! Сейчас, сейчас в образную! И ты, и ты... (*Встает.*)

Глафира берет ее под правую руку.

Веди меня! (*Идет, как бы совсем обессилев.*) Согрешила я, окаянная, согрешила.

Действие второе

Лица

Купавина .
Анфуса .
Чугунов .
Лыняев .
Мурзавецкая .
Мурзавецкий .
Глафира .

Изящно меблированная комната в усадьбе Купавиной. Дамский письменный стол со всем прибором; в глубине растворенная дверь в залу; две двери по сторонам.

Явление первое

Купавина *выходит из боковой двери с правой стороны, потом Чугунов* .

Купавина (*сидя у стола*) . Кто там в зале?

Чугунов (*из залы*) . Мы, Евлампия Николаевна, мы с Анфусой Тихоновной, в дурачки играем, стариковское наше дело.

Купавина . Подите сюда, Вукол Наумыч!

Чугунов *входит.*

Садитесь!

Чугунов . Благодарю покорно. Сяду, сяду-с. (*Садится.*)

Купавина . Какие дела были у моего мужа с племянником Мурзавецкой?

Чугунов . С отцом его были расчеты какие-то.

Купавина . Меропа Давыдовна везде кричит, что мы ее племянника ограбили.

Чугунов . Строгая она дама-с, Меропа Давыдовна-с.

Купавина . Что же им нужно от меня?

Чугунов . Да вам зачем беспокоиться, головку утруждать! Я-то при чем у вас? Даром, что ль, я жалованье-то получаю?

Купавина . Для меня этот разговор очень неприятен. Кончите с ними как-нибудь поскорее!

Чугунов . Миром прикажете?

Купавина . Я ведь не понимаю; а, конечно, миром лучше всего.

Чугунов . Слушаю-с. А как насчет денег, если понадобятся?

Купавина . У меня денег наличных немного.

Чугунов . Вот это жалко-с. Такая вы знаменитая у нас барыня, и как вы себя стесняете в деньгах, даже удивительно.

Купавина . Да где ж я их возьму?

Чугунов . Помилуйте! Да прикажите мне, сколько вам угодно, столько у вас и будет.

Купавина . Так найдите мне денег, Вукол Наумыч!

Чугунов . Да я и искать не стану, только одно ваше имечко золотое нужно. Имечко вам подписать, только и труда, вот и деньги.

Купавина . Что подписать? Я вас не понимаю.

Чугунов . А вот я вам сейчас на деле объясню-с. Извольте перышко взять. Вот и бумажка кстати нашлась. *(Вынимает из кармана вексельную бумагу.)*

Купавина . Какая странная бумага!

Чугунов . Да-с, чудных таких понаделали. Извольте писать тут внизу: «Вдова полковника, Евлампия Николаевна Купавина».

Купавина пишет.

Только и всего-с, вот и деньги. *(Засыпает песком.)* Случится кому платить, тогда напишем вот тут на бумажке пятьсот рублей или тысячу, и готово.

Купавина . Понимаю теперь.

Чугунов несколько раз робко берется за вексель, но при взгляде Купавиной отдергивает руку.

Что вы делаете?

Чугунов . Да не затерялся бы как.

Купавина . Так уберите.

Чугунов . Куда прикажете?

Купавина . Да куда хотите. Возьмите к себе в портфель!

Чугунов . Как вы изволили сказать-с? Мне к себе взять?

Купавина . Ну да. Что же вы сомневаетесь?

Чугунов . Я-то не сомневаюсь, да как же вы-то-с? А коли ваше такое расположение, так покорнейше вас благодарю. *(Берет вексель.)*

Купавина . За что вы меня благодарите?

Чугунов . Да как же, такая награда-с.

Купавина . Какая награда?

Чугунов . А доверие чего стоит-с? Кто ж это сделает у нас в губернии? Да ни один человек. Чугунову в руки бланк! Конечно, все мы люди, Евлампия Николаевна, все человеки, бедность, семья... а уж и ославили: «Вуколка плут, Вуколке гроша поверить нельзя». А вы вот что! На-ка!

Купавина . Хорошо, хорошо! Только, пожалуйста, разочтитесь поскорей с Мурзавецкими.

Чугунов . Что Мурзавецкие! Мизинца они вашего не стоят. А то плут! Ну, плут! а ведь тоже чувство. *(Ударяет себя в грудь.)* Вот они, слезы-то. Они даром не польются. *(Целует руку у Купавиной.)* Ну, как я теперь против вас какую-нибудь такую... большую подлость сделаю! Это мне будет очень трудно и очень даже совестно!

Купавина . Пойдите-ка! Кажется, кто-то есть в зале.

Чугунов . Гости, должно быть-с. Я в конторе буду-с. *(Уходит налево.)*

Купавина *(подойдя к двери в залу)* . Тетя, с кем вы там разговариваете?

Входит Лыняев .

Явление второе

Купавина , Лыняев .

Купавина . А, это вы, Михайло Борисыч!

Лыняев . Здравствуйте! Давно вы из городу?

Купавина . Только приехали.

Лыняев . А я вас на почте прождал. Что бы Вам потрудиться заглянуть туда! А то заставляете две версты крюку делать, заезжать к вам.

Купавина . Извините! Я не ждала ни от кого писем.

Лыняев . А не мешало бы полюбопытствовать.

Купавина . Разве есть?

Лыняев . От друга, от Василья Иваныча Беркутова два письма; одно ко мне, другое к вам.
(Отдает Купавиной письмо.)

Купавина (положив письмо на стол) . Вы уж, вероятно, свое прочитали? Что же он пишет?

Лыняев . Да вы свое-то не откладываете, прочтите, не церемоньтесь!

Купавина . Успею, успею. К чему торопиться, Михайло Борисыч!

Лыняев . Прочитайте, прочитайте! Приятную новость узнаете.

Купавина . Будто?

Лыняев . Он сегодня или завтра приедет, в усадьбу. Вот радость-то!

Купавина . Для кого?

Лыняев . Для меня, да и для всех, я думаю. Разве вы-то?..

Купавина . Да уж не так, как вы. Вы меня простите, Михайло Борисыч, если я не побегу встречать его за пять верст.

Лыняев . Бедный друг мой! Чует ли его сердце, какое равнодушие ожидает его здесь!

Купавина . Что ж делать-то, где ж мне взять много-то радости? Сколько есть.

Лыняев . Зачем вы в город ездили?

Купавина . Тысячу рублей денег свезла.

Лыняев . Кому?

Купавина . Меропе Давыдовне.

Лыняев . Да полноте! Зачем, с какой стати?

Купавина . На бедных, по приказанию покойного мужа.

Лыняев . Да никакого приказания не было, никогда он и не думал приказывать. Он терпеть не мог Мурзавецкую и называл ее ханжой. Как вас обманывают-то, ай, ай!

Купавина . Вот вы всегда так несправедливы к Меропе Давыдовне. Когда вы перестанете обижать ее, эту почтенную женщину? Вот посмотрите! (Подает ему письмо, которое взяла у Мурзавецкой.)

Лыняев (рассматривая письмо) . Ну, что хотите со мной делайте, а это подлог!

Купавина . Что вы, что вы, Михайло Борисыч! Возможное ли это дело?

Лыняев (с жаром) . Кто у нее эти штуки работает?

Купавина . Да перестаньте! Мне дико слушать.

Лыняев . Позвольте мне взять это письмо ненадолго.

Купавина . Возьмите, только, пожалуйста, не делайте скандала и не ссорьте меня с Меропой Давыдовной; у меня с ней есть серьезное дело.

Лыняев . Никакого дела, уверяю вас. Я все ваши дела знаю.

Купавина . Не у меня, а у моего мужа были какие-то счета с Мурзавецким, с братом ее.

Лыняев (с жаром) . Да никаких счетов и не бывало; это опять какая-нибудь подьяческая кляуза.

Купавина . Да успокойтесь, это до вас не касается. Я поручила Вуколу Наумычу покончить это дело миром; я уж и подписала.

Лыняев . Ах, Боже мой! Не подписывайте вы ничего, не посоветовавшись со мной! Что вы подписали?

Купавина . Не бойтесь! Что я подписала, там ничего не было.

Лыняев . Да почему вы знаете, что ничего не было?

Купавина . Вот мило! У меня глаза есть.

Лыняев . Да что вы с вашими глазами разберете! Тут надо быть юристом.

Купавина . Ах, это смешно наконец. Зачем юристом, когда ничего нет.

Лыняев . Как «ничего»?

Купавина . Так, ничего, чистая бумага.

Лыняев . Час от часу не легче! Да вы подписали бланк.

Купавина . Какой бланк?

Лыняев . Вексель. Там, где ничего-то нет, могут написать что угодно и взыскать с вас пятьдесят, сто тысяч.

Купавина . Какие страсти! Как вы дурно думаете о людях! Да Чугунов со слезами благодарил меня за доверие. Он плакал, говорю я вам.

Лыняев . И крокодилы плачут, а все-таки по целому теленку глотают.

Купавина . Так с меня непременно взыщут сто тысяч?

Лыняев . Хотя не сто тысяч, а что-нибудь взыщут непременно.

Купавина . Да почему вы знаете?

Лыняев . На это я вам отвечу русской сказкой: «Влез цыган на дерево и рубит сук, на котором сидит. Идет мимо русский и говорит: «Цыган, ты упадешь!» – «А почему ты знаешь, – спрашивает цыган, – разве ты пророк?»

Купавина . Это глупо, глупо, Михайло Борисыч. Кто ж станет рубить тот сучок, на котором сидит?

Лыняев . Нет, очень умно. Я на каждом шагу вижу людей, которые точно то же делают, что этот цыган. И уж сколько раз мне приходилось быть таким пророком.

Купавина . Я понимаю, куда клонится этот разговор, – вам хочется попасть на свою любимую тему – что женщины ничего не знают, ничего не умеют, что они без опеки жить не могут. Ну, так я вам докажу, что я сумею вести свои дела и без посторонней помощи.

Лыняев . Дай вам Бог! А еще лучше, если б вы раскаялись в своем заблуждении как можно скорее, пока еще не успели погубить своего состояния.

Купавина . Оставайтесь обедать!

Лыняев . Пожалуй, я только отдохну немного в беседке. Позволите?

Купавина . Ступайте, еще обед не скоро.

Анфуса (из залы) . Гости... уж тут... они.

Купавина . Кто, Мурзавецкая?

Анфуса (из залы) . Да, уж...

Лыняев . Нет, извините! По два раза в день ее видеть для меня слишком много. Я пойду в сад, она меня и не заметит. Можно тут пройти? (Указывает в дверь налево.)

Купавина . Сделайте одолжение! До свиданья! (Идет в залу.)

Лыняев уходит в дверь налево. Из залы входят Купавина , Мурзавецкая , Мурзавецкий , Глафира и Анфуса .

Явление третье

Купавина , Мурзавецкая , Мурзавецкий , Глафира , Анфуса .

Мурзавецкая . Ну, вот я к тебе со всем двором опричь хор#243;м.

Купавина . Милости просим!

Мурзавецкая . Да уж рада ль ты, не рада ли, делать нечего, принимать надо. Вот (указывая на племянника) пристал.

Мурзавецкий . Ах, ма тант, лес#233;![⁸]

Мурзавецкая . Замолчи, пожалуйста! Разве я что дурное говорю? Ты всегда к ней можешь приехать, и принять тебя она должна с честью; ты не баклуши бить, не ляды точить; ты за своим делом, кровным. Вот пусть-ка она послушает.

Купавина . Я с удовольствием.

Мурзавецкая . Ну уж, какое удовольствие! Это дело, матушка, к Богу вопиет; вот что я тебе скажу.

Купавина . Так объясните мне, в чем оно.

Мурзавецкая . Не мое, так мне и объяснять нечего. Он обижен, он тебе и расскажет. Поговорите, так, Бог даст, и сладите. Коли умна, так догадаешься, не дашь себя разорить; а заупрямишься, так не взыщи, своя рубашка к телу ближе.

Купавина . Чем потчевать прикажете?

Мурзавецкая . Что за потчеванье! Я ведь от тебя к празднику в гости еду. У вас тут храмовой праздник неподалеку, а ты, чай, и не знаешь?

Купавина . Как не знать! На моем лугу гулянье бывает. А от чаю все-таки не откажетесь?

---

⁸ laissez – оставьте (франц.)

Мурзавецкая . Да, пожалуй.

Купавина . Тетя!

Анфуса . Уж я... уж давно... уж, гляди, готов...

Мурзавецкая . А вот эту девицу, извини, – я к тебе погостить привезла.

Купавина . Очень вам благодарна.

Мурзавецкая . Думала, скучно одной-то, с Анфусой-то не много разговоришься, вот, мол, ей птицу-перепелицу, все-таки зубки почесать есть с кем.

Купавина . Извините меня! Я на одну минуту, я только покажу Глафире Алексеевне ее комнату. (*Глафире.*) Пойдемте.

Купавина и Глафира уходят в дверь направо.

Явление четвертое

Мурзавецкая, Мурзавецкий, Анфуса, потом Купавина.

Мурзавецкая . Хороша усадьба-то?

Мурзавецкий . Маньфик.

Мурзавецкая . Покоряй вдове сердце, твоя будет. Только не ударь себя в грязь лицом!

Мурзавецкий . Что вы, ма тант? Я-то?

Мурзавецкая . Да, ты-то. Разговариваешь ты смело; а верится тебе что-то плохо.

Мурзавецкий . Десять слов.

Мурзавецкая . Что: «десять слов»?

Мурзавецкий . Я больше с женщинами никогда не говорю. Десять слов, и довольно, готово, вот по сих пор. (*Показывает на уши.*)

Мурзавецкая . Ну, хоть и не десять, только бы...

Мурзавецкий . Нет, больше десяти, ма тант, нельзя: опасно, черт возьми!

Мурзавецкая . Уж и опасно?

Мурзавецкий . Пароль донёр! В реки бросаются, что за приятность!

Мурзавецкая . А вот посмотрим.

Входит Купавина.

Купавина . Тетя, разлейте чай!

Анфуса . Я вот... я... (*Хочет идти.*)

Мурзавецкая . Пойдем, и я с тобой. Терпеть не могу из лакейских рук; то ли дело усесться подле самоварчика. (*Уходит с Анфусой в дверь налево.*)

Явление пятое

Мурзавецкий, Купавина.

Купавина . А вы чаю не хотите?

Мурзавецкий . Муа? Чаю? Ни за какие пряники! Жаме де ма ви! Бабье занятие.^[9]

Купавина . Ну, как угодно. Вы желали со мной о вашем деле поговорить.

Мурзавецкий . Желал-с, страстно желал.

Купавина . Так обратитесь к Вуколу Наумычу, я ему поручила это дело.

Мурзавецкий . Что такое Вукол Наумыч? Компрене ву, подьячий; а вы, вы! Это... нет, как хотите, это разница.^[10]

Купавина . Но я с вами говорить не могу, я ничего не понимаю в этом деле.

---

⁹ jamais de ma vie – никогда в жизни (*франц.*)

¹⁰ comprenez vous – понимаете (*франц.*)

Мурзавецкий . Да что дело! Что такое дело? Счеты – расчеты. Ключки – коклюшки! Что значит это дело в сравнении с вечностью и, чуть было не сказал, с соленым огурцом! Пардон! Я сказал глупость. Подлейшая привычка говорить остроты! Но это в сторону.

Купавина . Что же вам угодно, я вас не понимаю.

Мурзавецкий . Души низкие ищут денег, души возвышенные ищут блаженства, как сказал один полковой писарь.

Купавина . Но какого же блаженства вы ищете?

Мурзавецкий . Я? О! Слов нет! Чтоб описать это блаженство, таких слов нет.

Купавина . Так, значит, я и не узнаю? Жаль.

Мурзавецкий . Небесные очи, томные улыбки, там разные фигли-мигли, нежности-белоснежности и прочее, и прочее, – все это вздор! Позвольте с вами говорить откровенно!

Купавина . Сделайте одолжение!

Мурзавецкий . Вы не увидите меня на коленях пред собой. Нет, уж это атанд#233;. Я горд.[11]

Купавина . Ах, очень рада.

Мурзавецкий . Но полюбить меня вы должны.

Купавина . Скажите пожалуйста, я и не знала.

Мурзавецкий . Впрочем, это как вам угодно.

Купавина . Да, я думаю.

Мурзавецкий . Я горд, повторяю вам.

Купавина . Я слышала.

Мурзавецкий . Да... Но знаете, какое обстоятельство, черт возьми! По некоторым причинам... я бы вам сказал их, да вы не поймете, – я не служу-с, довольно! Старался, не оценили, ну и довольно. Родового не имею, благоприобретенного не приобрел...

Купавина . Если муж мой действительно был вам должен, вы получите...

Мурзавецкий . Ах, оставьте, лес#233;! Вы мне надоели. Миль пардон, мадам! Я совсем о другом. Изволите видеть, я чист... Ма тант – старая девка, она не понимает и не может понимать потребностей молодого, холостого офицера, и скупа, как...

Купавина . Я вам говорю, что вы получите.

Мурзавецкий . Вы опять за свое? Это скучно!.. Я иногда должен отказывать себе в самых необходимых удовольствиях. Ну, положим, табак... Мне даже стыдно признаться. Имажине-ву, дворянин – и без табаку![12]

Купавина . Что же вам угодно?

Мурзавецкий . Апрезан келькшоз.[13]

Купавина . Сколько же вам?

Мурзавецкий . Конечно, займы...

Купавина . Ну да, разумеется, но сколько?

Мурзавецкий . А это как вам угодно. Енпё, весьма немного... Однако, все ж таки, не двугривенный.

Купавина (*вынимает из портмоне ассигнацию*) . Пять рублей довольно?

Мурзавецкий . Сетасе. Мерси, гран мерси! Через два дня, пароль донёр![14]

Купавина . Уж извините! Я пойду к дамам! (*Уходит.*)

Мурзавецкий . Нет, ром... ну его! Вреден мне, с моим характером нельзя. Попробую-ка ужо (*щелкает пальцем себя по галстуку*) крамбамбулевой заняться. Как бы только вырваться у ма тант?! (*Прячет деньги в карман.*)

11 attendez – придется подождать (*франц.*)

12 imaginez-vous – вообразите (*франц.*)

13 à présent quelque chose – сейчас хоть скольконибудь (*франц.*)

14 c'est assez – достаточно (*франц.*)

Входит Мурзавецкая .

Явление шестое

Мурзавецкий и Мурзавецкая .

Мурзавецкая . Ты что это прячешь?

Мурзавецкий . Так, на память выпросил безделушку, сувенирчик маленький. Ма тант, знаете, что мне нужно? Мне нужна свобода.

Мурзавецкая . Неправда.

Мурзавецкий . Нужна, ма тант, нужна. Вот, например, сегодня вечером, если вы меня не отпустите...

Мурзавецкая . Куда это? На гулянье, с пьяными мужиками путаться?

Мурзавецкий . Кель иде! Чего я там не видал?[¹⁵]

Мурзавецкая . Так куда ж?

Мурзавецкий (*потирая лоб*) . После, ма тант, после узнаете.

Мурзавецкая . Нет, говори сейчас!

Мурзавецкий (*таинственно*) . Сюда.

Мурзавецкая . Зачем?

Мурзавецкий . За решительным ответом.

Мурзавецкая . Как за «решительным»? Разве ты сделал предложение?

Мурзавецкий . Десять слов. Я ведь, ма тант, без экивоков: так и так, говорю, вуле ву? Она почти согласна, велела вечером приезжать за решительным ответом. Нельзя же не быть.[¹⁶]

Мурзавецкая . А не лжешь ли ты?

Мурзавецкий . Же ву засюр. Только вы ей ни-ни! Она просила, чтоб это дело пока осталось антр ну дё.[¹⁷]

Мурзавецкая . А что, если правда? Да понимаешь ли ты, как это важно для нас?

Мурзавецкий (*серьезно*) . Очень, ма тант, важно, очень.

Мурзавецкая . Право, мне что-то уж не верится; уж больно хорошо. А впрочем, лукавый-то чего не делает!

Мурзавецкий . Верно, ма тант, она моя.

Мурзавецкая . Поезжай, поезжай! Только ты скорей возвращайся от нее, я тебя буду ждать. Не усну ведь я ни за что, ты подумай!

Входят Купавина , Глафира , Анфуса .

Явление седьмое

Мурзавецкая , Мурзавецкий , Купавина , Глафира , Анфуса .

Мурзавецкая . Спасибо этому дому, поедем к другому! Прощайте, крали! Уж не знаю, скоро ли попаду к тебе.

Купавина . Я сама к вам заеду.

Мурзавецкий . Но я, ма тант, скоро буду у мадам Купавиной. Я обязан быть.

Мурзавецкая . Ну, и ладно. (*Купавиной.*) А ты его принимай хорошенько! Вот я и узнаю твое расположение ко мне: коли ласково его принимать будешь, значит, меня любишь; коли ты его обидишь, значит, меня хотела обидеть. Прощайте! Всего не переговоришь.

¹⁵ quelle idée – что за мысль (*франц.*)

¹⁶ voulez-vous – хотите? (*франц.*)

¹⁷ je vous assure – я вас уверяю (*франц.*) ; entre nous deux – между нами двоими (*франц.*)

Явление восьмое

Глафира садится, вынимает из кармана маленькую книжку и погружается в чтение. Входит Купавина .

Купавина . Наконец-то я залучила вас к себе.

Глафира . Ах, это вы? *(Опускает книгу.)* Я давно собиралась к вам; сельская природа так располагает к благочестивым размышлениям.

Купавина . Надеюсь, что вы у меня погостите подольше.

Глафира . Очень благодарна; но боюсь, что вы со мной соскучитесь: я плохая собеседница, я люблю уединение.

Купавина . А я слышала, что вы в Петербурге жили весело.

Глафира . Ваша правда. Я тогда еще не понимала жизни; теперь я смотрю на вещи гораздо серьезнее, житейская суэта не имеет для меня никакой цены.

Купавина . Когда же вы успели так изменить свой образ мыслей?

Глафира . Я молода еще, конечно; но под руководством такой женщины, которую почти можно назвать святой, я в короткое время успела сделать много для своей души.

Купавина . А вы кстати приехали.

Глафира . Почему же?

Купавина . Мне нужно посоветоваться, а не с кем было. Вы мне не откажете?

Глафира . Рада служить вам всем, чем могу. Откройте мне свою душу! Впрочем, не надо, я гадаю.

Купавина . Вы почти угадали.

Глафира . Мне жаль вас.

Купавина . Отчего же?

Глафира . Оттого, что это грех.

Купавина . Небольшой, я думаю.

Глафира . Ну, это судя по человеку, которого вы любите. Богат он или беден?

Купавина . Богат.

Глафира . Так большой грех.

Купавина . Я его люблю не за богатство.

Глафира . Да он-то будет очень рад вашему богатству. А если б вы не навязывались с своей любовью к богатому человеку, может быть, он женился бы на бедной девушке и осчастливил ее. А то если и богатые женщины хватаются за богатых, так что ж нам-то, бедным девушкам, останется! Я ошиблась, сказавши: «нам», – мне ничего не нужно, я говорю вообще.

Купавина . Что же мне делать?

Глафира . Возьмите власть над собой, разлюбите его! И если уж вы без любви жить не можете, так полюбите бедного человека, греха будет меньше. Его разлюбить легко, стоит только взглянуть в него хорошенько.

Купавина . В кого? Разве вы его знаете?

Глафира . Конечно, знаю.

Купавина . Сомневаюсь.

Глафира . Вы плохо хитрите, ваш секрет известен всем: вы любите Лыняева.

Купавина . Вы ошибаетесь.

Глафира *(живо)* . Ошибаюсь? Вы говорите, что я ошибаюсь?

Купавина . Да, уверяю вас.

Глафира . Так вы любите не его?

Купавина . Нет. С чего вам в голову пришло?

Глафира . Говорите правду! Я вас умоляю, говорите правду!

Купавина . Да подумайте хорошенько! Ну, что мне в нем?

Глафира . Так извините меня, извините! Довольно играть комедию. Любите кого угодно и сколько вам угодно. Какую я гнусную роль играла перед вами! Ведь я приставлена к вам шпионом, и я взяла эту роль с удовольствием.

Купавина . Зачем же?

Глафира . Я думала, что вы моя соперница.

Купавина . Так вы сами любите Лыняева?

Глафира . Люблю? О нет, зачем же! Но я хочу выйти за него замуж, – это моя единственная надежда, единственная мечта.

Купавина . Но что же значит ваш костюм, ваше поведение, ваши проповеди?

Глафира . Мой костюм, поведение, проповеди – все это маска. Я буду с вами откровенна, только помогите мне.

Купавина . С удовольствием.

Глафира . Я действительно жила в Петербурге очень весело: моя сестра замужем за молодым человеком, очень ловким; он вдруг составил себе большое состояние. Нас окружали только люди богатые: адвокаты, банкиры, акционеры. Мы с сестрой жили в каком-то чаду: катанье по Невскому, в бархате, в соболях; роскошные обеды дома или в ресторанах, всегда в обществе; опера, французский театр, а чаще всего Буфф; пикники, маскарады... Конечно, такая жизнь не серьезна; но кто испытал ее, тому здешняя, копеечная, невыносима. Ах, как невыносима, если бы вы знали!

Купавина . Что заставило вас уехать из Петербурга?

Глафира . Я не знаю, что случилось. Что-то произошло вдруг для нас с сестрой неожиданное. Сестра о чем-то плакала, стали всё распродавать, меня отправили к Меропе Давыдовне, а сами скрылись куда-то, исчезли, кажется, за границу. Конечно, я сама виновата, очень виновата: мне надо было там ловить жениха, – это было очень легко; а я закружилась, завертелась, как глупая девчонка; я себе этого никогда не прошу.

Купавина . Зачем же вы ходите в черном?

Глафира . А в чем же мне ходить? В старых полинялых обносках, давно вышедших из моды? Грубая черная одежда по крайней мере оригинальна и обращает на тебя внимание; притом же и улыбнуться кому-нибудь и смело окинуть глазами гораздо эффектнее из-под черного платка, чем из-под старомодной шляпки. Но носить это платье можно недолго и только с известной целью; а если вообразить, что придется всю жизнь таскать эту ветошь... О! это можно с ума сойти.

Купавина . Я удивляюсь, как Меропа Давыдовна не найдет вам приличной партии; она такая мастерица пристраивать своих родных.

Глафира . Нет; для меня она ничего не сделает. У ней во всем расчет! Она ловкая женщина, она сумеет выдать и за богатого человека, но только с тем, чтобы взять потом в свои руки и пользоваться всем, чем можно, и еще твердить постоянно, что она вот как благодетельствовала.

Купавина . Да, это правда.

Глафира . Мы с ней видим друг друга насквозь, и она хорошо знает, что если я вырвусь от нее замуж, так она только меня и видела. Впрочем, я ей очень благодарна.

Купавина . За что же?

Глафира . Я научилась от нее многому полезному, многому такому, что бедной женщине необходимо в жизни.

Купавина . Именно?

Глафира . Выучилась хитрить, не говорить даром ни одного слова, не иметь стыда, когда чего-нибудь добиваешься, выучилась бесцеремонному обращению, просто наглости, которая у ханжей идет за откровенность и простоту. Жертву я нашла: Лыняев – единственный человек, за которым я могу жить так, как мне хочется, как я привыкла; всякая другая жизнь для меня тягость, бремя, несчастье – хуже смерти. А я сама себе не враг, Евлампия Николаевна, и потому постараюсь во что бы то ни стало выйти за Лыняева; для этого я готова употребить все дозволенные и даже недозволенные средства. Мне кажется, я уж очень откровенна с вами. Извините меня!

Купавина . Нет, нет, я очень хорошо понимаю ваше положение. *(Долго смотрит на Глафиру, потом обнимает ее.)* Ах, если бы мне ваша энергия!

Глафира . А мне ваши деньги! *(Смотрит прямо в глаза Купавиной.)* Поможешь мне? Ты меня видишь девушкой, – посмотри женщиной, что из меня выдет!

Купавина . Все, что от меня зависит, я с радостью... Я хоть погляжу на замужнюю женщину, которая имеет свою волю. А я, бедная, и за тем мужем жила под строгой опекой, да и опять, должно быть, то же будет.

Глафира . Что за мрачные мысли!

Купавина . Так, видно, на роду написано. Я сужу по тому письму, которое мне написал мой

возлюбленный. Вот об этом-то я и хотела посоветоваться с тобой.

Глафира . Так расскажи, что за дела у вас!

Купавина . Года три тому назад, когда еще мой муж был жив, приезжал сюда на лето наш сосед, Беркутов.

Глафира . Ну, и...

Купавина . Ну, и... не суди меня строго! Моему мужу было шестьдесят пять лет. Беркутов мне понравился. Впрочем, я вела себя очень осторожно, и он ни в чем не мог заметить моего особенного расположения.

Глафира . А может быть, и заметил.

Купавина . Не знаю... может быть. Он прожил здесь только одно лето и уехал в Петербург; с тех пор я его и не видала; но он в каждом письме к Лыняеву посылал мне поклоны и разные комплименты.

Глафира . Как все это невинно!

Купавина . Очень невинно; а все-таки я попалась. Как-то, месяца три тому назад, пристал ко мне Лыняев: напишите да напишите Беркутову, чтоб он приехал летом в усадьбу, – он вам не откажет.

Глафира . Ты и послушалась, написала?

Купавина . Написала вздор какой-то, уж и не помню что: такая глупость непростительная.

Глафира . И ответ получила?

Купавина . В том-то и дело, что получила. Во-первых, все письмо написано деловым, канцелярским слогом; а во-вторых, смысл его такой: мне наслаждаться природой некогда, у меня важные денежные дела; но если вы хотите, я приеду. Прошу вас не делать никаких перемен в имени, не доверять никому управления, не продавать ничего, особенно лесу.

Глафира . Серьезный человек и, должно быть, очень умный.

Купавина . Согласна; но кто ему дал право учить меня! Что я, малолетняя, что ли? Это оскорбительно. Я не отвечала и, признаюсь, довольно-таки охладела к нему. Он придет сегодня или завтра; вот я посмотрю на него, как он поведет себя, и если замечу, что он имеет виды на меня, я полюбезничаю с ним, потом посмеюсь и отпущу его в Петербург ни с чем.

Глафира . План хорош, надо только выполнить его.

Купавина . Постараюсь. Мне страшно за мою свободу. Вот письмо от него, я еще его не читала, видишь, как равнодушна. Мне привез его Лыняев.

Глафира . Лыняев уж был у тебя, значит, я его увижу не скоро, а может быть, и совсем не увижу. Пригласи его!

Купавина . Приглашать его не нужно: он в саду, спрятался от Меропы Давыдовны и сейчас явится к обеду.

Глафира . Вот и прекрасно! Вели подать шампанского, мне давно хочется; ужасно надоело сухоядение.

Купавина . Изволь!

Глафира . У меня еще просьба к тебе. Дай мне надеть что-нибудь поприличней! Все это на мне так гадко.

Купавина . Вот тебе ключ от гардероба, выбирай, что хочешь. Там много нового, ненадеванного; я нашла пропасть, да после траура все еще не решаюсь щеголять-то.

Глафира . Merci! Я в одну минуту. *(Убегает.)*

Явление девятое

Купавина *(одна)*.

Купавина *(распечатывает письмо)* . Посмотрим, что за послание. *(Читает.)* «Исполняю ваше приказание, собираюсь в усадьбу. Но с той самой минуты, как я решился ехать, я уж испытываю мучительное чувство нетерпения. Мне обидно, что меня повезет паровоз, придуманный англичанами для перевозки тяжелых грузов; мне нужны крылья, резвые крылья амура». Какая пошлость! *(Читает про себя.)* Что дальше, то лучше. Что с ним сделалось? Неужели он думает, что я поверю этим глупостям? Ну, да прекрасно, надо оставить его в этом заблуждении; тем вернее он попадется.

Из двери показывается Глафира в одной юбке и в платке, накинутом на шею.

Явление десятое

Купавина, Глафира.

Глафира . Я все, и шелковые чулки нашла, и башмаки, и как все мне впору! Посмотри! *(Подымает и вытягивает ногу, как танцовщица.)* Ведь жалко такую ножку обувать в какие-то лапти.

Купавина . Чудо, как ты мила! Уж разве он каменный, а то как бы, кажется... *(В двери.)* Тетя, прикажите обедать подавать. Да вот и Михайло Борисыч идет.

Глафира . Подождите меня, я сейчас. Ну! Либо пан, либо пропал! *(Уходит в дверь направо. Купавина – в залу.)*

Действие третье

Лица

Купавина .

Глафира .

Анфуса .

Лыняев .

Мурзавецкий .

Чугунов .

Клавдий Горецкий , племянник Чугунова, красивый молодой человек, кудрявый, с румяным лицом; одет в легком летнем сюртуке, застегнутом на все пуговицы; рубашка русская, цветная, без галстука; панталоны в сапоги.

Через всю сцену садовая решетка с калиткой посередине. У калитки скамья. За решеткой виден густой парк усадьбы Купавиной. Вечереет.

Явление первое

Горецкий стоит у решетки и посвистывает. Из калитки выходит Чугунов .

Чугунов . Что ты, зачем ты? Пошел домой! Сейчас пошел домой!

Горецкий . Нет, домой я не пойду. Я вас дожидался. Нужно очень.

Чугунов . На что я тебе?

Горецкий . Денег пожалуйста, государственных кредитных билетов!

Чугунов . Денег? Нет, нет, и не думай! Зачем тебе деньги?

Горецкий . Я своему сердцу отвагу даю, на гулянье иду. *(Свистет.)*

Чугунов . На какое гулянье? Сиди дома! Да полно тебе свистать-то! Что я тебе приказывал? Ни шагу чтобы, ни-ни...

Горецкий . Нет, это вы напрасно беспокоитесь! Без судебного приговора не буду я сидеть в заключении; приговорят, тогда сяду.

Чугунов . Зачем ты такие слова говоришь? Зачем?

Горецкий . Ну, вот еще, слова! Нужно очень слова разбирать. Вы денег пожалуйста!

Чугунов . Где я тебе возьму?

Горецкий . Это ваше дело, это до меня не касается. Я вот про себя знаю, что запью сегодня, должно быть, дней на двенадцать.

Чугунов . Уж так и на двенадцать? Вперед знаешь, что на двенадцать.

Горецкий . Только бы, дяденька, не больше. Пожалуйста!

Чугунов . Ты это из городу пешком?

Горецкий . Пешком.

Чугунов . Нечего сказать, охота за каким-нибудь двугривенным десять верст пешком лупить!

Горецкий . Версты – это мне ничего; я с астролябией по две тысячи ходил. Я и за гривенником, когда он мне нужен, далеко пойду; только вот что: давайте по чести, двугривенного мало.

Чугунов . Ишь ты, мало! Будет, за глаза будет.

Горецкий . Говорю, что мало. Божиться, что ли?

Чугунов . Сколько ж тебе надо?

Горецкий . Пятьдесят рублей.

Чугунов . В своем ты разуме, Клашка, в своем?

Горецкий . Ничего. Вот что после гулянья будет, не знаю, а покуда в своем.

Чугунов . У кого ты просишь? У кого ты просишь, говори!

Горецкий . У вас. У кого ж мне просить? У кого деньги водятся, у того и прошу.

Чугунов . Да что, банк, что ли, у меня?

Горецкий . Перед кем вы убогим-то притворяетесь? Вы уж это перед чужими; а я свой, родственник. У барыни именем управляете... вон усадьба-то какая! Да чтоб не грабить!

Чугунов . «Грабить, грабить!» Невежа! Чурбан необразованный! Ну, так вот и есть деньги, да не дам.

Горецкий (*надев фуражку*) . Пожалеете.

Чугунов . Об чем?

Горецкий . О том, что не дали. Можете большую неприятность получить.

Чугунов . От кого?

Горецкий . От меня.

Чугунов . Что ты за птица такая важная?

Горецкий . Вот и не птица, а неприятность сделаю.

Чугунов . Какую?

Горецкий . Дом сожгу.

Чугунов . Что ты! Какой дом? Что ты!

Горецкий . Ваш.

Чугунов . Ах ты!.. Эх, братец!.. Да как ты...

Горецкий . Да вот так: пойду и зажгу.

Чугунов . В кого ты такой каторжный уродился?

Горецкий . Да кто ж у нас в родне святые-то? Вы, что ли? В кого путным-то уродиться?

Чугунов . Не груби, Клашка, не груби!

Горецкий . Дайте денег, так и грубости не услышите.

Чугунов (*вынимает бумажник*) . Отвяжись ты от меня! На! Провались ты куда-нибудь!
(*Дает пять рублей.*)

Горецкий . Что это? Пять рублей? (*Отдает назад.*) Нет, я дороже стою.

Чугунов . Правда, правда, дороже стоишь; ты и пятьсот рублей стоишь, кабы тебя можно было в солдаты продать.

Горецкий . Не об солдатах речь! А за свое мастерство я дороже стою.

Чугунов . Хорошее мастерство! Хвались, хвались! Есть чем похвастаться!

Горецкий . Хорошее ли, дурное ли, а вам понадобилось, так платите. Уж вы покупайте меня, а то плохо.

Чугунов . Ну, на еще! (*Дает еще пять рублей.*)

Горецкий . Мало.

Чугунов . Ишь ты, как разбойник в лесу, на дороге ловишь. Больше не дам, кончено.

Горецкий . Ну, а если мне кто-нибудь больше даст, и, стало быть, продавать вас с Мурзавецкой-то?

Чугунов . Тише ты! У Евлампии Николаевны гости в саду.

Горецкий . А мне что за дело!

Чугунов . Ну тебя! Уйти от греха. (*Уходит.*)

Горецкий (*вслед Чугунову*) . Дядя! Слушай! Коли больше дадут, я вас продам; вы так и знайте. Говорю я тебе, что мне гулять охота пришла. А коли мне в это время денег не дать, так я хуже зверя. (*Уходит за Чугуновым.*)

Из сада выходят Купавина , Глафира , Анфуса , Лыняев .

Явление второе

Купавина , Глафира , Анфуса , Лыняев .

Лыняев (*Купавиной*) . Не понимаю, не понимаю, что за фантазия гулять по росе, когда можно очень покойно сидеть в комнате, ну, пожалуй, на балконе, если хотите быть на воздухе.

Купавина . Я хочу народное гулянье посмотреть.

Лыняев . Не ходите! Что за удовольствие идти за две версты, да еще по горам, чтоб смотреть на пьяных.

Купавина . Скажите лучше, что вам лень! Оставайтесь!

Лыняев . Я бы пошел; но там, вероятно, ваши люди гуляют, мы их только стесним. Зачем расстраивать чужое веселье!

Купавина . Мы издали посмотрим, с горы. Да уж оставайтесь, оставайтесь, я тетю возьму.

Лыняев . Вот и прекрасно; а впрочем, я, пожалуй...

Купавина . Нет, нет! Будете вздыхать да охать всю дорогу, жертву из себя представлять, и без вас обойдемся. Пойдем, тетя!

Анфуса . Я что ж... я, пожалуй...

Купавина (*Глафире*) . Ты останешься тоже? Оставайся, оставайся!

Глафира . Да, у меня от шума голова кружится.

Купавина . Подождите нас здесь!

Лыняев . Подождем, подождем.

Купавина и Анфуса уходят.

Явление третье

Лыняев , Глафира .

Лыняев . Вы только платье переменили, а скромность при себе оставили?

Глафира . Вам излишняя скромность не нравится?

Лыняев . Как не нравится! Что вы, помилуйте! Нет, это хорошо, это очень хорошо.

Глафира . Может быть, и хорошо, да зато скучно.

Лыняев . Да разве вы обязаны развлекать меня? Это скорей моя обязанность, но и я... извините, и я могу предложить вам только поскучать со мной вместе.

Глафира . И прекрасно, очень вам благодарна.

Лыняев . Не стоит благодарности.

Глафира . Нет, очень стоит.

Лыняев . Да за что же?

Глафира . За спокойствие, разве этого мало? Проведя вечер с вами, можно уснуть без всяких волнений, сном праведника. Я еще никого не любила, Михайло Борисыч, но ведь эта пора придет; я в таких летах, что каждую минуту должна ждать любовной горячки.

Лыняев . Значит, вы такая же, как и все. А я думал, что вы...

Глафира . Что? Что я не способна любить? Таких девушек не бывает, Михайло Борисыч.

Лыняев . Так вы боитесь полюбить?

Глафира . Как же не бояться? Любовь мне ничего не принесет, кроме страданий. Я девушка со вкусом и могу полюбить только порядочного человека; а порядочные люди ищут богатых. Вот отчего я прячусь и убегаю от общества, – я боюсь полюбить. Вы не смотрите, что я скромна, тихие воды глубоки, и я чувствую, что если полюблю...

Лыняев . Ой, страшно! Не говорите, пожалуйста, не продолжайте.

Глафира . Но с вами я ничего не боюсь.

Лыняев . Не боитесь?

Глафира . Нисколько. Вы меня увлекать не станете, да и увлечься вами нет никакой возможности.

Лыняев (*обидевшись*) . Но почему же вы так думаете?

Глафира . Ну, полноте, какой вы любовник? Вы не обижайтесь, Михайло Борисыч! Вы очень хороший человек, вас все уважают; но любить вас невозможно. Вы уж и в летах, и ожирели, и, вероятно, дома в теплом халате ходите и в колпаке; ну, одним словом, вы стали похожи на милого, доброго папашу.

Лыняев . Вы уж очень безжалостны ко мне. Нет, я еще...

Глафира . Нет, нет, не обманывайте себя, – откажитесь от побед, Михайло Борисыч! Ха-ха-ха!
(*Хохочет.*)

Лыняев . Да чему же вы смеетесь, помилуйте!

Глафира . Извините, пожалуйста! Мне сейчас смешная мысль в голову пришла. Ну если вы в меня влюбитесь и будете рассыпаться в нежностях передо мной, – ведь при всем уважении к вам не выдержишь, расхохочешься.

Лыняев . Однако какие вам мысли-то в голову приходят игривые.

Глафира . Так, дурачусь. Вам странно, что я развеселилась? Недолго мне.

Лыняев . Отчего ж недолго?

Глафира . В монастырь собираюсь на днях.

Лыняев . Нет, вы шутите?

Глафира . Не шучу. Прощайте! Не поминайте лихом! В самом деле, не сердитесь на меня за мои шутки! Мне хочется оставить добрую память по себе.

Лыняев . Оставить добрую память вы очень можете.

Глафира . Каким образом?

Лыняев . Окажите мне маленькую услугу!

Глафира . С особенным удовольствием.

Лыняев . Почему ж с особенным?

Глафира . Так, вы очень милый человек.

Лыняев . Мне нужно хорошего писца на некоторое время.

Глафира . Не могу. Хоть и хорошо пишу, а в писцы к вам не пойду.

Лыняев . Вы не поняли или не хотите понимать...

Глафира . Вот если б я была мужчина; а то, помилуйте, что подумают, милый Михайло Борисыч! А впрочем...

Лыняев . Да нет же! У Меропы Давыдовны занимается письмоводством Чугунов, я его руку знаю; но иногда попадаются от нее бумаги, написанные отличным почерком.

Глафира . Так вам нужно точно такого писца?

Лыняев . Мне нужно знать, кто это пишет.

Глафира . Спросите у Чугунова.

Лыняев . Не скажет.

Глафира . Тут у вас что-то не просто?

Лыняев . Да вы знаете?

Глафира . Может быть, знаю больше, чем вы думаете.

Лыняев . Так скажите!

Глафира . Нельзя.

Лыняев . Почему?

Глафира . Потому что он мой любовник.

Лыняев . Час от часу не легче.

Глафира . Я немного сильно выразилась. Он действительно влюблен в меня и пишет мне стихами письма чуть не каждый день. Такой милый, – ответа не требует, а только изливает свои чувства передо мной.

Лыняев . Но кто же он, скажите.

Глафира . Он вам очень нужен?

Лыняев . Очень.

Глафира . Я не только могу его назвать вам, но через десять минут привести его сюда и отрекомендовать.

Лыняев (*потирает руки от радости*) . Что вы? Неужели?

Глафира . Только даром этого не сделаю.

Лыняев . Требуйте от меня, что вам угодно, чего только вам угодно.

Глафира . Я попрошу небольшого.

Лыняев . Все, все, что хотите.

Глафира . Притворитесь влюбленным в меня и целый вечер сегодня ухаживайте за мной.

Лыняев . А вы будете смеяться?

Глафира . Вероятно, если это будет смешно.

Лыняев . Ну, уж один вечер куда ни шло! Хоть и тяжеленько, да нечего делать, сам обещал. Так вы когда же мне его покажете?

Глафира . Хоть сейчас. Я видела, как он прошел на гулянье, я пойду и приведу его сюда. Подождите меня здесь! Вот и Евлампия Николаевна. (*Уходит.*)

Входят Купавина и Анфуса .

Явление четвертое

Лыняев , Купавина , Анфуса .

Лыняев . Что же вы так скоро?

Купавина . И хотелось еще погулять, да скрываюсь от преследований.

Лыняев . Вот я вам говорил, что там пьяные; кто же вас преследует?

Купавина . Наш общий знакомый, Мурзавецкий. Проводите меня до дому.

Лыняев . Анфуса Тихоновна, будьте так добры, подождите здесь Глафиру Алексеевну и, когда она воротится, скажите ей, что я сейчас приду.

Купавина . Да не пускайте Мурзавецкого в сад, скажите, что меня дома нет, что я уехала.

Анфуса . Хорошо уж... я уж...

Лыняев . Да что с ним церемониться, просто гнать этого милого мальчика прочь!

Купавина . Ах нет, нельзя! С ним надо как можно осторожнее. Он скажет Меропе Давыдовне, тогда мы большую беду наживем. Поделикатнее как-нибудь, а то она меня съест.

Уходят Купавина и Лыняев , Анфуса садится на скамейку. Входит Мурзавецкий .

Явление пятое

Анфуса , Мурзавецкий .

Мурзавецкий (*свищет*) . Тамерлан, Тамерлан, иси! Эко животное! Повешу, конечно... нет, брат, повешу, – конечно. Пардон, медам! Где ж они? (*Осматриваясь.*) А, вон! Кажется, обе тут. Так что-то как будто в глазах застилает, мелькает что-то; то одна, то две... нет, две, две... ну, конечно, две. (*Раскланиваясь издали.*) Честь имею.[18]

Анфуса (*отворачиваясь*) . Ну уж... не надо уж...

Мурзавецкий . Нет, позвольте, Евлампия Николаевна!

Анфуса . Да какая... где уж она?..

Мурзавецкий . Нет, Евлампия Николаевна, нет, она здесь, в груди моей; пароль донёр. (*Вздыхает.*) Таких страданий, таких страданий...

Анфуса . Ну уж... довольно уж...

Мурзавецкий . Я с вами согласен, но если нет сил, что же мне делать, я вас спрашиваю! Влюблен, ну и... ну и... конечно.

Анфуса . Ах, право уж... ну, что?

Мурзавецкий . Не хотите, не хотите отвечать? А я вот тут... у вас... у ног... могу умереть. Отвечайте, отвечайте, мон анж! Ну, ен мо![19]

Анфуса . Да что уж... ну тебя!

18 ici – сюда (*франц.*)

19 mon ange – мой ангел, un mot – одно слово (*франц.*)

Мурзавецкий . Анфуса Тихоновна, оставьте, я вас прошу, я не с вами.

Анфуса . Не со мной уж... так, ну, с кем?

Мурзавецкий . С кем? Это странно. Ха-ха-ха! Это странно! Вы думали, с вами?

Анфуса . Да уж... никого тут больше-то... что еще?

Мурзавецкий . Анфуса Тихоновна, тезеву! Евлампия Николаевна, бывают в жизни минуты...

Что я! Одна минута, когда человек...^[20]

Анфуса . Ах уж... что мне с ним?..

Мурзавецкий . Вы молчите, за вас отвечают, – для благородной души моей это... это, я вам скажу... (*вздыхает*) тяжело.

Анфуса . Да откуда ж она... коли нет?

Мурзавецкий (*подходя*) . Чего нет? Как нет?

Анфуса . Да уж так вот...

Мурзавецкий (*осматривая Анфусу и скамейку*) . Да где ж она?

Анфуса . Коли нет... где ж мне!..

Мурзавецкий (*ударив себя по лбу*) . Боже мой! Боже мой!

Анфуса . Ну уж... чего еще?

Мурзавецкий . Однако какой обман!

Анфуса . Кому уж... нужно.

Мурзавецкий . Так что же это, что же? Обман чувств, игра воображения?

Входит Лыняев .

Явление шестое

Мурзавецкий , Анфуса , Лыняев .

Мурзавецкий . Но нет, я шутить над собой не позволю, дудки!

Анфуса (*увидав Лыняева*) . Ах, вы уж... ну вот... уж сами... (*Идет в сад.*)

Мурзавецкий . Я еду, еду, не свищу, а наеду – не спущу.

Анфуса . Ну, мели уж... на просторе! (*Уходит.*)

Мурзавецкий . Но я, нет, я пойду.

Лыняев . Куда?

Мурзавецкий . К ней.

Лыняев . Увы!

Мурзавецкий . Что «увы»? Что такое, милостивый государь, увы?

Лыняев . Нельзя, не велено вас принимать.

Мурзавецкий . Меня не велено? О! Я вот посмотрю. (*Хочет идти в сад.*)

Лыняев (*загораживая калитку*) . Послушайте! Я вам вот что по-дружески посоветую: поезжайте домой, а то нехорошо.

Мурзавецкий . Что такое «нехорошо»? Позвольте вас... Позвольте вас спросить.

Лыняев (*таинственно*) . В саду поставлены люди, и, как вы войдете, так (*показывает знаком*) , понимаете?

Мурзавецкий . Что, что?

Лыняев . Я не виноват, Евлампии Николаевне было угодно так распорядиться.

Мурзавецкий . Меня ведь не испугаешь; ну, да я, пожалуй, и не пойду, не надо. Я, знаете ли, хотел мое дело с ней миром; а теперь нет, шалишь, морген фри!

Лыняев . Что вам за охота миром?

Мурзавецкий . Да ведь жаль, черт возьми! Пятьдесят тысяч должна.

Лыняев . Хорошие деньги.

Мурзавецкий . Да я не хотел брать, зачем! Я просто, моншер, хотел, сан-фасон, предложить руку, чтобы, компрене ву, соединить капиталы. У меня ничего... то есть нет, что я! У меня

---

²⁰ taisez vous – замолчите (*франц.*)

состояние, у нее состояние, какие тут иски да взыски![²¹]

Лыняев . Хорошо бы, только она за вас не пойдет.

Мурзавецкий . Ну, так уж не взыщи, не помилую. Ах, моншер, что я с ней сделаю! Ограблю, начисто ограблю!

Лыняев . Пятьдесят тысяч потребуете?

Мурзавецкий . Нет, уж тут не пятьюдесятью пахнет. Полтораста! Усадьба эта моя будет, через неделю моя.

Лыняев . Вот и хорошо, соседи будем. (*Жмет руку Мурзавецкого.*) Прошу любить да жаловать. А теперь вам пора домой! Вон это не ваш ли экипаж? Вероятно, Меропа Давыдовна за вами прислала.

Мурзавецкий . Да, она ждет; я обещал решительный ответ привезти.

Лыняев . Уж чего же решительнее!

Мурзавецкий . А ведь жаль мадам Купавину, плакать будет. Оревуар! (*Уходит.*)

Слышен свист и голос : «Тамерлан, иси!» С противоположной стороны входят Глафира и Горецкий .

Явление седьмое

Лыняев , Глафира , Горецкий .

Глафира . Вот, рекомендую: Горецкий, Клавдий. (*Горецкому.*) А это Михайло Борисыч Лыняев, наш сосед, помещик.

Горецкий (*снимая фуражку*) . Я их знаю-с.

Лыняев . Наденьте, пожалуйста!

Горецкий . Ничего-с. Глафира Алексеевна, позволь для вас какую-нибудь подлость сделать.

Лыняев . Вот странная просьба.

Горецкий . Ничего не странная-с. Чем же я могу доказать? Нет, уж вы не мешайте. Глафира Алексеевна, хотите, весь этот забор изломаю?..

Глафира . Нет, зачем?

Горецкий . Как бы я для вас прибил кого-нибудь, вот бы трепку задал веселую!

Лыняев . Да ведь за это судить будут.

Горецкий . А пущай их судят.

Лыняев . Да ведь посадят.

Горецкий . А посадят, так сидеть будем. Глафира Алексеевна, прикажите какую-нибудь подлость сделать!

Глафира . Я уж, право, не знаю, что вам приказать!

Лыняев . Да зачем непременно подлость? Попросите его правду сказать.

Глафира . Ну, вот я попрошу вас мне правду сказать, вы скажете?

Горецкий . Какую правду-с?

Глафира . А вот какую мы спросим.

Горецкий . Извольте-с, все, что угодно-с.

Лыняев . А если секрет?

Горецкий . Да хотя бы рассекрет. У меня своих секретов нет, а если какой чужой, так что мне за надобность беречь его. Я для Глафиры Алексеевны все на свете...

Лыняев (*подавая Глафире письмо*) . Спросите, кто это писал?

Глафира (*показывая письмо Горецкому*) . Скажите, кто это писал?

Горецкий . Эх! Спросите что-нибудь другое!

Лыняев . А говорили, что все на свете.

Горецкий . Да мне что ж, пожалуй; только за это деньги заплочены.

Лыняев . Сколько?

Горецкий . Десять рублей.

---

²¹ mon cher – мой дорогой, sans facons – без церемоний (*франц.*)

Лыняев . А если я дам пятнадцать?

Горецкий . А если дадите, скажу.

Лыняев . Так вот, возьмите! *(Дает деньги.)*

Горецкий *(берет деньги)* . Покорно благодарю-с. *(Кладет деньги в разные карманы.)* Десять назад отдам, – скажу, мало дали. Это я писал-с.

Лыняев . Вы? Ну, так вы мне очень нужны будете. У вас есть свободное время?

Горецкий . Да у меня всегда свободное время-с.

Лыняев . Хотите ехать ко мне сегодня же? Я вам и заплачу хорошо, и стол у меня хороший, и вино, какое вам угодно.

Горецкий . С удовольствием-с. Что ж, Глафира Алексеевна, прикажите какую-нибудь подлость сделать!

Глафира . Да ведь уж вы сделали.

Горецкий . Велика ли это подлость! Да и за деньги.

Лыняев . Извините за нескромный вопрос. Вы знали когда-нибудь разницу между хорошим делом и дурным?

Горецкий . Как вам сказать-с? Нет, хорошенько-то не знаю.

Лыняев . Так и не знаете?

Горецкий . Ведь это философия; так нам где же знать!

Лыняев . Отчего же?

Горецкий . Семейство очень велико было.

Лыняев . Так что же?

Горецкий . С шести лет надо было в дом что-нибудь тащить, голодных ребят кормить.

Лыняев . Вас не учили?

Горецкий . Как не учить! Ведь учить у нас – значит бить; так учили и дома, и посторонние, кому не лень было. Особенно пьяные приказные по улицам, бывало, так и ловят мальчишек за вихры, это для них первое удовольствие.

Лыняев . Вы говорили, что вас большая семья была, куда ж все делись?

Горецкий . Все в люди вышли: один брат – ученый, в фершела вышел, да далеко угнали, на Аландские острова; один был в аптеке в мальчиках, да выучился по-немецки, так теперь в кондукторах до немецкой границы ездит; один в Москве у живописца краски трет; которые в писарях у станowych да у квартальных; двое в суфлерах ходят по городам; один на телеграфе где-то за Саратовом; а то один в Ростове-на-Дону под греческой фамилией табаком торгует; я вот в землемеры вышел. Да много нас, всякого звания есть.

Лыняев . Вас любопытно послушать. Вы уж прямо ко мне отсюда. Я вас с собой возьму.

Горецкий . Хорошо-с. Я вас в конторе подожду. До свидания, Глафира Алексеевна! *(Уходит.)*

Явление восьмое

Лыняев, Глафира.

Глафира . Ну, довольны вы?

Лыняев . Не могу выразить, как я вам благодарен. Я так рад, что готов прыгать и плясать, как ребенок.

Глафира . Ребенком быть нехорошо, будьте лучше юношей.

Лыняев . Как же это?

Глафира . Сдержите свое слово!

Лыняев . Какое?

Глафира . А любезничать со мной.

Лыняев . Неловок я, Глафира Алексеевна, что вам за радость, чтоб я, в мои лета, шута разыгрывал!

Глафира . Ну, хоть немного, слегка.

Лыняев . Ну, как же любезничать? Прикажете хвалить ваши глазки?

Глафира . Нет, это глупо.

Лыняев . Или по-русски, как парни с девками любезничают, – те очень просто, без церемонии.

Глафира . А это уж слишком. Впрочем, все-таки лучше, чем говорить пошлости. Эко горе

ваше! Любезничать не умеете, а любезничать надо. Ну, да не беспокойтесь, я вам помогу. Закутайтесь пледом, заткните уши ватой, а то сыро стало! Вот так. *(Одевает Лыняева пледом.)*

Лыняев . Благодарю вас.

Глафира . Теперь скажите: неужели вы в жизни не любили никого?

Лыняев . Как не любить!

Глафира . Вы говорили что-нибудь с предметом вашей страсти?

Лыняев . Много говорил, но я тогда был молод.

Глафира . Ну, так вспомните теперь, что вы говорили.

Лыняев . Это нетрудно. Я говорил одной блондинке, что наши души, еще до появления на земле, были родные, что они носились вместе по необъятной вселенной, порхали, как бабочки, в лучах месяца.

Глафира . Ну, а другой что вы говорили?

Лыняев . А другой, брюнетке, я говорил, что найму ей великолепную дачу, куплю пару вороных рысаков.

Глафира . Это вот хорошо, мне этот разговор больше нравится. Вот и продолжайте в этом духе.

Лыняев . Я обещал ей горы золотые, говорил, что не могу жить без нее, хотел застрелиться, утопиться.

Глафира . А она что ж?

Лыняев . А она говорила: «Зачем вам стреляться или топить? Женитесь, вот и не об чем вам больше беспокоиться». Нет, говорю, мой ангел, это для меня хуже, чем утопиться. «Ну, так, говорит, утопитесь, потому что я огорчать мамашу и родных своих не хочу».

Глафира . Да она была бедная девушка?

Лыняев . Бедная.

Глафира . Так глупа.

Лыняев . А вы что ж бы сделали на ее месте?

Глафира . Я бы вам противоречить ни в чем не стала, я бы взяла и дачу, и рысаков, и деньги – и все-таки вы бы женились на мне.

Лыняев . Но это невозможно: я так тверд в своем решении.

Глафира . Нет, очень просто.

Лыняев . Но каким же образом, скажите, объясните мне!

Глафира . Сядемте!

Садятся на скамью.

Ну, представьте себе, что вы меня любите немножко, хоть так же, как ту брюнетку! Иначе, конечно, невозможно ничего. *(Садится с ногами на лавку и прилегает к Лыняеву.)*

Лыняев . Позвольте, что же это вы?

Глафира *(отодвигаясь)* . Ах, извините!

Лыняев . Нет, ничего. Я только хотел спросить вас: что это, вы в роль входите или потому, что меня за мужчину не считаете?

Глафира . Я озябла немного.

Лыняев . Так сделайте одолжение, не беспокойтесь, если это вам приятно.

Глафира *(опять прилегая к Лыняеву)* . Итак, вы меня любите, мы живем душа в душу. Я – олицетворенная кротость и покорность, я не только исполняю, но предупреждаю ваши желания, а между тем понемногу забираю в руки вас и все ваше хозяйство, узнаю малейшие ваши привычки и капризы и, наконец, в короткое время делаюсь для вас совершенной необходимостью, так что вы без меня шагу ступить не можете.

Лыняев . Да, я допускаю, это возможно.

Глафира . Вот в одно прекрасное утро я говорю вам: «Папаша, я чувствую потребность помолиться; отпусти меня денька на три на богомолье!» Вы, разумеется, сначала заупрямитесь; я покоряюсь вам безропотно. Потом изредка робко повторяю свою просьбу и смотрю на вас несколько дней сряду умоляющим взором; вы все, день за день, откладываете и наконец отпускаете. Без меня начинается в доме ералаш: то не так, – другое не по вас; то кофей горек, то обед опоздал; то у вас в кабинете не убрано, а если убрано, так на столе бумаги и книги не на том месте, где им нужно. Вы

начинаете выходить из себя, часто вздыхать, то бегать по комнате, то останавливаться, разводить руками, говорить с собой; начинаете прислушиваться, не едут ли, часто выбегать на крыльцо; а я нарочно промедлю дня два, три. Наконец уж вам не сидится, вы теряете терпение и начинаете ходить по дороге версты за две от дому. Вот я еду. Сколько радости! Опять тихая, спокойная жизнь для вас; в ваших глазах только счастье и бесконечная нежность.

Лыняев *(со вздохом)* . Ну и чего ж еще, и чего ж еще!

Глафира . Но вот однажды, когда ваша нежность уж не знает пределов, я говорю вам со слезами: «Милый папаша, мне стыдно своих родных, своих знакомых, мне стыдно людям в глаза глядеть. Я должна прятаться от всех, заживо похоронить себя, а я еще молода, мне жить хочется...»

Лыняев . Да... ах, в самом деле!

Глафира . Прощай, милый папаша! Не нужно мне никаких твоих сокровищ.

Лыняев . Ах, черт возьми, как это скверно!

Глафира . Я выхожу замуж.

Лыняев . За кого?

Глафира . Ну, хоть за Горецкого.

Лыняев . Отличная партия!

Глафира . Да, он беден, но я все-таки буду иметь хоть какое-нибудь положение в обществе. Да уж кончено, я решилась.

Лыняев . Но нельзя же так вдруг, ни с того ни с сего бросить человека! Надо было прежде думать и заранее предупредить.

Глафира . Я боялась, милый папаша. Разве ты не видишь, я хуюеу, сохну день ото дня, я могу захворать серьезно, умереть.

Лыняев . Это бессовестно! Все это притворство!

Глафира . Если ты не веришь, как тебе угодно; я готова пожертвовать для тебя даже жизнью.

Лыняев . Ну вот то-то же!

Глафира . Что делать, у мужчин такие твердые характеры.

Лыняев . Все-таки я поставил на своем.

Глафира . Да, на своем. Где ж нам спорить с вами! Только в тот же день к вечеру я незаметно исчезаю, и никто не знает, то есть никто не скажет вам, куда. Проходит день, другой; вы рассылаете по всем дорогам гонцов, сыщиков, сами мечетесь туда и сюда, теряете сон, аппетит, сходите с ума. И вот за несколько минут до того, когда вам уж действительно нужно помешаться, вам объявляют по секрету, где я скрываюсь. Вы бросаетесь ко мне с подарками, с брильянтами, со слезами умоляете меня возвратиться, – я непреклонна! Вы плачете, я сама рыдаю! Я люблю вас, мне жаль с вами расстаться, но я неумолима. Наконец я говорю вам: «Милый папаша, ты любишь холостую жизнь, ты не можешь жить иначе, – сделаем вот что! Обвенчаемся потихоньку, так что никто не будет знать; ты опять будешь вести холостую жизнь, все пойдет по-прежнему, ничто не изменится, – только я буду покойна, не буду страдать». Вы, после недолгого колебания, соглашаетесь.

Лыняев . Да, очень может быть, очень может быть, действительно, это возможно. Но я все-таки поставил по-своему.

Глафира . Да, по-своему. Но на другой же день откуда у меня эта светскость возьмется, эта лень, эта медленность в движениях! Откуда возьмутся эти роскошные туалеты!

Лыняев . Да, вот...

Глафира . Оттопырится нижняя губка, явится повелительный тон, величественный жест. Как мила и нежна я буду с посторонними и как строга с вами. Как счастливы вы будете, когда дождетесь от меня милостивого слова. Уж не буду я суетиться и бегать для вас, и не будете вы папашей, а просто Мишель... *(Говорит лениво.)* «Мишель, сбегай, я забыла в саду на скамейке мой платок!» И вы побежите. Это вот один способ заставить жениться; он хотя старый, но верный; а то есть еще и другие.

Лыняев . Да, но ведь так можно поймать человека только тогда, когда он любит.

Глафира . Разумеется. Вы в совершенной безопасности, потому что никого не любите.

Лыняев . Я в безопасности и очень этому рад. Но уж если бы мне пришлось полюбить кого-нибудь, то я полюбил бы вас. *(Целует руку Глафиры.)*

Глафира . Это что такое? Это зачем?

Лыняев . Так.

Глафира . Если просто «так», то обидно. На вас нежность нашла, ну, а благо я тут близко, так

вы и беретесь прямо за меня руками.

Лыняев . Да нет. Ведь вы сами хотели, чтоб я любезничал с вами.

Глафира . Ах, я и забыла! Ну, так целуйте, пожалуй.

Лыняев . Да и поцелую. (*Целует другую руку.*)

Глафира . Вы, видно, тоже начинаете входить во вкус вашей роли.

Лыняев . Я давеча боялся чего-то; а теперь так нахожу, что это очень приятная шутка.

Глафира (*со вздохом*) . Да, да, к сожалению, только шутка.

Входит Анфуса .

Явление девятое

Лыняев , Глафира , Анфуса .

Анфуса . Ужинать уж... ждут... Что ночью-то. Сыро... Прислали уж... меня...

Глафира (*Лыняеву*) . Пойдемте!

Лыняев . Я сейчас за вами.

Глафира и Анфуса уходят.

А какая она хорошенькая, какая милая, умная! Ведь вот долго ли! Посидишь этак вечера два с ней – и начнешь подумывать; а там только пооплошай, и запрягут! Хорошо еще, что она в монастырь-то идет; а то бы и от нее надо было бегать. Нет, поскорей поужинать у них да домой, от греха подальше, только она меня и видела. А после хоть и увижусь с ней, так только «здравствуйте!» да «прощайте!». Хороша ты, Глафира Алексеевна, а свобода и покой, и холостая жизнь моя лучше тебя.

Действие четвертое

Лица

Купавина .

Глафира .

Анфуса .

Лыняев .

Василий Иванович Беркутов , помещик, сосед Купавиной; представительный мужчина, средних лет, с лысинкой, но очень живой и ловкий.

Горецкий .

Лакей Купавиной.

Комната в азиатском вкусе в доме Купавиной, с одним выходом на террасу; стеклянная растворенная дверь с портьерами; по сторонам двери два больших окна, закрытые драпировками; по стенам и под окнами мягкие диваны. За балюстрадой террасы виден сад и за ним живописная сельская местность.

Явление первое

Купавина , Глафира , потом лакей .

Купавина . Кажется, у тебя с Лыняевым дело подвигается?

Глафира . Ах, это только кажется.

Купавина . Он вчера был так любезен с тобой.

Глафира . По заказу, – это была шутка.

Купавина . Ты теряешь надежду, бедная?

Глафира . Ну, не совсем. Надо еще раз увидеть его, тогда я буду знать наверное, можно на него рассчитывать или нет.

Купавина . А вот сегодня увидишь. Мне Горецкий принес письмо от него; он приедет, и угадай, с кем?

Глафира . Что угадывать-то! По глазам видно, что жениха дожидаясь.

Купавина . Да, осчастливил нас Василий Иванович Беркутов, прибыл из Петербурга.

Глафира . Когда они приедут?

Купавина . Конечно, вечером. Надо приодеться для такого дорогого гостя.

Глафира . Но до вечера Меропа Давыдовна может прислать за мной лошадей.

Купавина . Лошади и подождут.

Глафира . Рассердится.

Купавина . Посердится, да и помилует.

Глафира . Нескоро, на это она нетороплива.

Входит лакей .

Лакей (*подавая письмо Купавиной*) . Меропа Давыдовна тарантас прислали и письмо приказали вам отдать.

Купавина распечатывает и читает письмо про себя.

Глафира . Ну, так я и знала! Эко несчастье! Опять черное платье, опять притворство и постничанье!

Купавина (*лакею*) . Вукол Наумыч в усадьбе?

Лакей . Никак нет-с, они в городе.

Купавина (*с беспокойством*) . Что ж мне делать? Это так неожиданно... Я совершенно теряюсь.

Глафира . Что с тобой?

Купавина . А вот послушай, что Меропа Давыдовна пишет! (*Лакею.*) Ступай, скажи, чтоб кучер подождал!

Лакей уходит.

Глафира . Читай, читай.

Купавина (*читает*) . «Милостивая государыня, Евлампия Николаевна!»

Глафира . Что-то строго начинается.

Купавина . Нет, ты послушай, что дальше-то! (*Читает.*) «Вам вчера не угодно было принять моего племянника. Если б вы были дома одни или вели очень скромную жизнь, я б ничего не сказала, а то у вас были люди, которые ничем его не лучше. Он такой же дворянин, как и Лыняев, и уж, верно, не глупее его. Или вы сделали это не подумавши, или вас научил какой-нибудь умный человек. Если уж вы забыли все мои одолжения и милости к вам, так должны были помнить, что за обиду я никогда в долгу не остаюсь. Вы так развлеклись или увлеклись, что забыли, что у вас с Аполлоном есть тяжба. Мы, по простоте и по доброте своей, думали пожалеть вас, подобно как малого беззащитного ребенка, и хотели кончить все дело миром, истинно по-христиански, в любви и согласии. Но коль скоро вы сами отворачиваетесь от нас и презираете благодетелей, то уж не гневайтесь на нас. Взыскание с вас очень большой суммы, чего и все ваше имение не стоит, я произведу со всею строгостью и жалеть вас и плакать о вас не буду. Бывшая ваша благодетельница Меропа Мурзавецкая». Как тебе это покажется?

Глафира . Не пугает ли она тебя?

Купавина . Вот сюрприз! Я не знаю, что и отвечать. Надо подождать этих господ, посоветуюсь с ними. Вот тебе поневоле приходится остаться.

Входит Анфуса .

Явление второе

Купавина , Глафира , Анфуса .

Анфуса . Уж приехали ведь... что ж вы!

Купавина . Неужели они?

Анфуса . Да кому ж?..

Купавина . Так я пойду оденусь.

Анфуса . Само собой уж... нешто хорошо!.. Почитай, чужой...

Купавина . Попросите их подождать!

Анфуса . Да вон уж... Сюда... из саду.

Купавина (*Глафира*) . Пойдем!

Уходят Глафира и Купавина .

Анфуса . Что б раньше-то!.. Говорила уж...

Входят Лыняев и Беркутов .

Явление третье

Анфуса , Лыняев , Беркутов .

Лыняев . Вот, Анфуса Тихоновна, рекомендую вам друга. Василий Иванович Беркутов.

Анфуса . Уж знаю... давно ведь...

Беркутов . Как ваше здоровье, почтенная Анфуса Тихоновна?

Анфуса . Ничего... так... голова иногда. Обождать уж... хоть здесь... просила... сейчас, мол...

Лыняев . Не беспокойтесь, Анфуса Тихоновна, мы подождем.

Анфуса . Ну, то-то!.. Не долго, чай... что ей там. Не взыщите! (*Уходит.*)

Лыняев . Вот она сама тебе расскажет, как выманили у нее тысячу рублей.

Беркутов . Не горячись, пожалуйста, не горячись!

Лыняев . Как не горячись? Не могу не горячиться; ведь это подлог, понимаешь ты, подлог!

Беркутов . Успокойся! Никакого подлога нет.

Лыняев . Да Горецкий признался. Чего ж тебе! Жаль, я проспал и не успел еще расспросить его хорошенько сегодня утром; потом ты приехал и утащил его у меня.

Беркутов . Я долго говорил с Горецким и в город с ним ездил. Он тебя обманул. Ему понадобились деньги, он и сказал напраслину на себя. Хорош и ты, поверил Горецкому.

Лыняев . Что ни говори, а это дело не чисто.

Беркутов . По-моему, в вашем обществе Мерепа Давыдовна должна стоять выше подозрений. Хорошо общество, где все смотрят друг на друга, как на разбойников.

Лыняев . От Мерепы всего ждать можно.

Беркутов . Провинциалы любят уголовщину, уж это известно. Вам скучно без скандалов, подкапываетесь друг под друга; больше вам делать-то нечего.

Лыняев . Да ведь грабят Евлампью Николаевну.

Беркутов . Ну, как хочешь, а пока я здесь, ты в ее дела не путайся, пожалуйста; я тебя прошу. Поищи себе другое занятие!

Лыняев . По-твоему, и Чугунов хороший человек?

Беркутов . А что ж Чугунов? Подьячий как подьячий, – разумеется, пальца в рот не клади. Ведь вы, горячие юристы, все больше насчет высших взглядов, а, глядишь, простого прошения написать не умеете. А Чугуновы – старого закала, свод законов на память знает; вот они и нужны.

Лыняев . Хорошо тебе – ты приедешь не надолго; а каково жить с этим народом! Попробовал бы ты.

Беркутов . Кто умеет жить, тот везде уживется; а кто ребячится, как ты, тому везде трудно. Я уживусь.

Лыняев . Посмотрим. Значит, ты к нам надолго?

Беркутов . Нет. После, может быть, и совсем здесь поселюсь; а теперь мне некогда: у меня

большое дело в Петербурге. Я приехал только жениться.

Лыняев . На ком?

Беркутов . На Евлампии Николаевне.

Лыняев . У вас разве уж кончено?

Беркутов . Еще не начиналось.

Лыняев . Еще не начиналось, а ты уж так уверенно говоришь?

Беркутов . Да никаких причин не вижу сомневаться... Ох, брат, уж я давно поглядываю.

Лыняев . На Евлампию Николаевну?

Беркутов . Нет, на это имение, ну и на Евлампию Николаевну, разумеется. Сколько удобств, сколько доходных статей, какая красивая местность. (*Указывая в дверь.*) Погляди, ведь это роскошь! А вон, налево-то, у речки, что за уголок прелестный! Как будто сама природа создала.

Лыняев . Для швейцарской хижинки?

Беркутов . Нет, для винокуренного завода. Признаюсь тебе – грешный человек, я уж давно подумывал: Купавин – старик старый, не нынче, завтра умрет, останется отличное имение, хорошенькая вдова... Я уж поработал-таки на своем веку, думаю об отдыхе; а чего ж лучше для отдыха, как такая усадьба, красивая жена, какая-нибудь почетная должность...

Лыняев . Мы тебя в предводители.

Беркутов . Мы! А много ль вас-то? Вы тут ссоритесь, на десять партий разбились. Ну, вот я пристану к вам, так ваша партия будет посильнее. Знаешь, что я замечаю? Твое вольнодумство начинает выдыхаться; вы, провинциалы, мало читаете. Вышло много новых книг и брошюрок по твоей части; я с собой привез довольно. Коли хочешь, подарю тебе. Прогляди книжки две, так тебе разговору-то лет на пять хватит.

Лыняев . Вот спасибо. Значит, у тебя за малым дело стало, только жениться?

Беркутов . Да, жениться, мой друг, жениться поскорей. Имение я знаю, как свои пять пальцев; порядки в нем заведены отличные; надо торопиться, чтоб не успели запустить хозяйство. Умен был старик Купавин!

Лыняев . Под старость, кажется, немножко рехнулся.

Беркутов . Почему ты думаешь?

Лыняев . Лесу накопил тысяч на сто.

Беркутов . Эка умница! Вот спасибо ему!

Лыняев . Зато чистых денег Евлампии Николаевне оставил мало, она теперь нуждается.

Беркутов . И прекрасно сделал. Оставь он деньги, так их давно бы не было, а лес-то стоит да растет еще.

Лыняев . Да куда его девать? На лес у нас никакой цены нет.

Беркутов . Лес Купавиной стоит полмиллиона. Через десять дней вы услышите, что здесь пройдет железная дорога. Это из верных источников, только ты молчи пока.

Лыняев . Ай, ай! Ловко! А вот что! Я ведь тебе говорил, бланк-то она выдала Чугунову, бланк-то.

Беркутов . Могла скверная штука выйти.

Лыняев . Как «могла»?

Беркутов . Если б бланк попался в другие руки.

Лыняев . А Чугунов помилует, что ли?

Беркутов . У Чугунова, как у всех старых плутов, душа коротка, да и потребности ограничены. Я справлялся: он тут пустошь торгует, – три тысячи просят. Вероятно, он этим и удовольствуется.

Лыняев . Значит, препятствий нет, и ты женишься. Но любопытно, как ты это устроишь.

Беркутов . Ну, как – я еще не знаю, глядя по обстоятельствам; только, во всяком случае, это будет! Женщины любят думать, что они свободны и могут располагать собой, как им хочется. А на деле-то они никак и никогда не располагают собой, а располагают ими ловкие люди.

Входит Купавина .

Явление четвертое

Лыняев , Беркутов , Купавина .

Купавина . Извините, господа!

Лыняев . Нас извините, что мы не вовремя.

Беркутов (*целуя руку Купавиной*) . Моя торопливость простительна, я так давно не видал вас... Нетерпение мое было так велико...

Купавина (*с улыбкой*) . Что, если б крылья...

Беркутов . Я бы прилетел еще раньше.

Лыняев . Ну, для амура ты уж немножко тяжел стал.

Купавина . Да уж и стрелы, я думаю, порастрадили.

Лыняев . Нет, он еще приберег для случая.

Купавина . Уж разве немного, и то не очень острые.

Беркутов . Зато я стал бережливее и не раскидываю их понапрасну.

Купавина . А стреляете только наверное?

Беркутов . По крайней мере не трачу даром, и то хорошо.

Лыняев . Не позволите ли вы мне погулять по саду? А то, если я после обеда долго в комнате...

Купавина . Так сон клонит?

Лыняев . Угадали.

Купавина . Сделайте одолжение, поступайте, как вам угодно.

Лыняев (*уходя*) . Чей это экипаж у вас на дворе?

Купавина . Мурзавецкая прислала за Глафирой Алексеевной.

Лыняев . Так она уезжает?

Купавина . А вам жаль?

Лыняев . Не скажу, чтоб очень. А скоро уезжает?

Купавина . Сейчас.

Лыняев . Счастливый путь, скатертью ей дорожка! (*Уходит.*)

Явление пятое

Купавина , Беркутов , потом лакей .

Купавина . Надолго вы к нам?

Беркутов . Нет, к несчастью, на короткое время, я приехал по делу.

Купавина . По делу?

Беркутов . Я бы мог обмануть вас, сказать, что приехал собственно затем, чтоб увидеть вас, чтоб полюбоваться на вас; но, во-первых, вы этому не поверите...

Купавина . А может быть, и поверю.

Беркутов . Ну, так я не хочу вас обманывать. После двух лет разлуки, как я смею рассчитывать, что мои нежности будут вам приятны. Вы могли перемениться, да, вероятно, и переменились. Вы теперь женщина богатая и свободная, ухаживать за вами не совсем честно; да и вы на каждого вздыхателя должны смотреть, как на врага, который хочет отнять у вас и то, и другое, то есть и богатство, и свободу. Прежде – другое дело: вы были в зависимом положении, да и оба мы были помоложе. (*Со вздохом.*) Ах, какое хорошее время было!

Купавина . Так вы совершенно отказываетесь ухаживать за мной?

Беркутов . Совершенно. А вам хотелось помучить меня, позабавиться? Не запирайтесь! Уж я вижу по глазам вашим. Ну, Бог с вами. Поберегите кокетство для других обожателей: у вас будет много. Побеседуем как деловые люди! Я приехал продать усадьбу.

Купавина . Что вам вздумалось? Родовое имение!

Беркутов . Так что ж, что родовое? Доходов очень мало, нет выгоды иметь его; чистые деньги мне больше дадут.

Купавина . И вас ничто не привязывает к месту вашего рождения, вам ничего не жаль здесь?

Беркутов . Может быть, и жаль, да расчета нет.

Купавина . Все расчеты, расчеты, и несколько сердца.

Беркутов . Остывает оно с годами-то, Евлампия Николаевна. Купите у меня имение!

Купавина . У меня денег нет, да я и плохая хозяйка.

Беркутов . Вы скромничаете. У вас все так хорошо, все в таком цветущем виде, везде порядок,

чистота.

Купавина . Чистота дело женское и очень немудреное; а как идет хозяйство у меня, я не имею и понятия. Бывают дела, которые выше моего соображения; я должна доверяться посторонним людям и, конечно, могу быть обманута.

Беркутов . Что же, например?

Купавина . Да вот и теперь есть у меня дело, которое меня очень беспокоит.

Беркутов . Если не секрет, скажите!

Купавина . Нимало не секрет, я даже хотела посоветоваться с вами и просить вашей помощи.

Беркутов . Всей душой рад помочь вам, если только время позволит. В чем дело?

Купавина . Рассказывать долго, а вот лучше прочтите письмо. *(Подает письмо Мурзавецкой.)*

Беркутов *(прочитав письмо, отдает его назад)* . Прочел-с.

Купавина . Что же вы скажете?

Беркутов . Надо узнать, как велика претензия, осмотреть документы.

Купавина . Я слышала, двадцать пять тысяч. А потом?

Беркутов . Потом поскорей заплатить деньги, чтоб не доводить до процесса. На всякий случай надо иметь тысяч тридцать. Есть у вас?

Купавина . Нет, у меня денег очень мало.

Беркутов . Это вот дурно.

Купавина . Вы меня пугаете.

Беркутов . Нисколько не пугаю; зачем мне вас пугать? Я только объясняю вам ваше положение.

Купавина . Какое же мое положение?

Беркутов . Незавидное. Вы очень богатая женщина, но эти тридцать тысяч так могут расстроить ваше состояние, что вам его никогда не поправить.

Купавина . Почему же?

Беркутов . Вы должны или заложить имение в банк...

Купавина . Вот и деньги!

Беркутов . Но тогда почти все доходы уйдут на проценты, и вам самим мало останется на прожитие.

Купавина . Так закладывать не надо.

Беркутов . В таком случае надо продать часть имения, лес например. У вас есть тысячи полторы десятин лесу.

Купавина . Как полторы? Четыре тысячи.

Беркутов . В другом месте это огромное богатство, а здесь на лес цены низки: лесопромышленники дадут вам рублей по десяти за десятину, – значит, надо продать его почти весь. А без лесу имение стоит грош. Дадут и дороже десяти рублей, но с рассрочкой платежа, по вырубке, а вам нужны деньги сейчас. Вот какое ваше положение!

Купавина . Да, я теперь вижу.

Входит лакей .

Лакей . Василий Иваныч, вас межевой спрашивает. Говорит, что непременно нужно вас видеть.

Беркутов *(Купавиной)* . Позвольте мне в вашем присутствии сказать Горецкому десять слов, не более. Я посылаю его в Вологду межевать леса в моем имении.

Купавина . Сделайте одолжение. *(Лакею.)* Позови!

Лакей уходит.

Мы поговорить еще успеем.

Входит Горецкий .

Явление шестое

Беркутов , Купавина , Горецкий .

Беркутов (*Горецкому*) . Что вам угодно?

Горецкий . За мной дядя прислал, велит сейчас приезжать. Как прикажете?

Беркутов . Вы не знаете, зачем?

Горецкий . Говорят, дело есть.

Беркутов (*подумав*) . Поезжайте и делайте все, что вам прикажут. А между тем собирайтесь; вы поедете завтра на пароходе в полдень. Утром вы мне будете нужны; постарайтесь меня увидеть прежде, чем я буду у Меропы Давыдовны: выходите ко мне навстречу, на дорогу.

Горецкий . Хоть за пять верст, если прикажете.

Беркутов . Так далеко не нужно. Только постарайтесь, чтоб вас не заметили, вообще не будьте очень откровенны и не болтайте пустяков. Вы отдали пятнадцать рублей Михаилу Борисычу?

Горецкий . Сейчас в саду отдал-с. Денег мне не дадите?

Беркутов . Завтра утром пятьдесят рублей, а теперь ни гроша. Прощайте!

Горецкий кланяется и уходит.

Явление седьмое

Беркутов, Купавина.

Беркутов . Виноват. С Горецким я кончил и весь к вашим услугам.

Купавина . Угодно вам продолжать наш разговор? Утешьте меня!

Беркутов . Очень рад, очень рад. Я удивляюсь, как вы до сих пор не сочлись с Мурзавецкой, – вы видите с ней часто. Надо было хорошенько разобрать дело, – на слово никому верить не должно, – и сойтись на какую-нибудь сделку, склонить ее на уступку, на рассрочку, чтоб расплатиться без затруднений и без хлопот. Вы, как видно, не успели привести в ясность ни имения вашего, ни доходов, ни обязательств, которые лежат на вашем имении. Вы скажете: «Я все пела». Прекрасно. С вас и требовать многого нельзя: вы неопытны, ваше положение новое для вас. Но неужели у вас, кроме продажного подьячего, не было ни близких, ни знакомых, кто бы мог привести в порядок дела по вашему имению? Неужели вы ни в ком не видали участия к вам, не имели ни от кого доброго совета?

Купавина . Нет, имела.

Беркутов . Да что же?

Купавина . Да не послушала.

Беркутов . И даже не отвечали на письмо...

Купавина . Довольно странное, в котором...

Беркутов . Было все, что нужно для вас: дружеское участие и практические советы.

Купавина . Вы сердитесь на меня?

Беркутов (*с улыбкой*) . Нет.

Купавина . Так докажите, что не сердитесь, и помогите мне добрым советом!

Беркутов . Это моя обязанность. Но примете ли вы мой совет? Дайте мне слово, что вы меня послушаете.

Купавина . Связать себя словом, не зная...

Беркутов . Не бойтесь, мой совет бескорыстен: я имею в виду вашу одну пользу.

Купавина . В таком случае я приму. Что ж вы мне посоветуете?

Беркутов . Выходите поскорей замуж!

Купавина (*с изумлением*) . Замуж? За кого?

Беркутов . За Мурзавецкого.

Купавина . Вы меня оскорбляете.

Беркутов . И в помышлении не имел ничего, кроме доброго расположения к вам.

Купавина . Я не знаю, как они осмелились! Намеки Меропы Давыдовны очень понятны были.

Беркутов . Да отчего ж им не сметь? Он – дрянь мальчик; но ведь своих недостатков он не замечает. Он дворянин, еще молод, может получить кой-что от тетки, и нельзя сказать, чтобы вы, с вашим приданым, стояли для него очень высоко.

Купавина . Вы или шутите, или хотите обидеть меня.

Беркутов . Ни то, ни другое; всякий умный человек скажет вам то же, что я.

Купавина . Так, по-вашему, для меня единственное средство – выйти за Мурзавецкого?

Беркутов . Не единственное, но лучшее, чтоб сохранить в целости имение и не разориться.

Купавина (*твердо*) . Так выходить? Я вас решительно спрашиваю...

Беркутов . Да, выходите! Хорошо сделаете, очень хорошо.

Купавина . Какой тон у вас равнодушный! Вы, как медик, приговариваете к смерти без сострадания.

Беркутов . Но когда обращаются к медику, так от него не сострадания требуют, а знания своего дела и полезного совета.

Купавина . Я могла надеяться, судя по нашим прежним отношениям...

Беркутов . Беспощадное время уносит все.

Купавина . И по последнему письму...

Беркутов . За последнее письмо извините! Сбираясь сюда не надолго и, вероятно, в последний раз, я хотел встретиться со всеми любезно и оставить по себе хорошее впечатление. Может быть, я пересолил, впал в пошлость...

Купавина . Только?

Беркутов (*холодно*) . Только. Вы еще не отвечали Мурзавецкой на письмо?

Купавина . Нет.

Беркутов . Надо отвечать.

Купавина . Я не знаю – что.

Беркутов . Это не мудрено. Если хотите, я вам помогу. Я завтра утром буду у Мурзавецкой и поговорю о вашем деле; может быть, оно и не так страшно, как кажется издали. Вы мне доверяете?

Купавина . Я прошу вас.

Входит Лыняев .

Явление восьмое

Купавина , Беркутов , Лыняев .

Лыняев . Ходил, ходил по саду, еще хуже, так и клонит.

Купавина . Этому горю помочь очень легко. Мы с Васильем Ивановичем пойдем писать письмо Мурзавецкой, а вы можете расположиться здесь как вам угодно. Эту комнату мой муж нарочно и устроил для послеобеденных отдыхов: окна на север, кругом зелень, тишина, мягкие диваны...

Лыняев . Именно все это мне и нужно для того, чтоб быть совершенно счастливым.

Купавина . Так и будьте!

Лыняев . Постараюсь.

Купавина и Беркутов уходят.

Кто что ни говори, а холостая жизнь очень приятна. Вот теперь, например, если б я был женат, ведь жена помешала бы спать. «Не спи, душенька, нехорошо, тебе нездорово, ты от этого толстеешь». А того и знать не хочет, как ее «душеньке» приятно уснуть, когда сон клонит и глаза смыкаются... (*Садится на диван под окном.*)

Глафира из-за портьеры смотрит на него страстным, хищническим взглядом, как кошка на мышь.

А как хорошо просыпаться холостому! Как только откроешь глаза, первая мысль: что ты сам себе господин, что ты свободен. Нет, я неисправимый холостяк, я свою дорогую свободу не променяю ни на какие ласки бархатных ручек! (*Медленно склоняется к изголовью.*)

Глафира , выйдя из-за портьеры, обнимает его одной рукой за шею и смотрит ему прямо в глаза. Лыняев, приподнимаясь, смотрит на Глафиру с испугом.

Явление девятое

Лыняев , Глафира .

Глафира *(поднося платок к глазам)* . Что вы со мной сделали?

Лыняев *(вставая с дивана и протирая глаза)* . Я? Нет, что это вы-то со мной делаете?

Глафира . Я не знаю... я помешалась... я не помню ничего. А во всем вы виноваты, вы...

Лыняев . Ни душой, ни телом.

Глафира . Нет, вы... Я вам говорила...

Лыняев . Чем я виноват, чем?

Глафира . Я вам говорила, я вас предупреждала, что сильная страсть может вспыхнуть во мне каждую минуту... Я такая нервная... Ну, вот, ну, вот!.. А вы, зная мою страстность...

Лыняев . Да ведь я по вашему приказанию...

Глафира . Я вам говорила... а вы сводили меня с ума своими похвалами, целовали мои руки...

Лыняев . Да ведь шутка, Глафира Алексеевна... шутка...

Глафира . Я вам говорила, что любовь, кроме страданий, ничего мне не доставит... Я ведь вам говорила, а вы... Ну вот я не спала всю ночь; я полюбила вас до безумия.

Лыняев . Ах, вот беда-то! Ну, простите меня!

Глафира . Я вам говорила, что если уж я полюблю...

Лыняев . Да, говорили, кажется... но успокойтесь!

Глафира *(с отчаяньем)* . Вы меня погубили.

Лыняев . Ну, я виноват, я каюсь. Ради Бога, извините! Я неумышленно... *(Хочет поцеловать у Глафиры руку.)*

Глафира . Не дотрагивайтесь до меня!.. Я такая нервная...

Лыняев . Но позвольте же поцеловать вашу ручку на прощанье! И поезжайте, поезжайте!..

Глафира . Ах, нет, оставьте... не трогайте!

Лыняев . На прощанье! Я по крайней мере буду знать...

Глафира . Я такая нервная...

Лыняев . Что вы меня не презираете. *(Берет руку Глафиры.)*

Глафира . Я говорила вам...

Лыняев . Ведь вы уедете?.. Уедете? Ну, и поезжайте! *(Целует руку Глафиры.)*

Глафира . Ах, я такая нервная... Ах, ах! *(Бросается на шею Лыняеву и закрывает глаза.)*

Лыняев . Что же это вы? Глафира Алексеевна! Глафира Алексеевна!

Глафира *(открыв глаза)* . Ах, сюда идут, кажется.

Лыняев . Они ходят по террасе.

Глафира . Ах, ах! *(Закрывает глаза.)*

Лыняев . Глафира Алексеевна, Глафира Алексеевна, не беспокойтесь... они сюда не пойдут.

Глафира . Вы меня погубили!.. Что подумают! Куда мне деться? Другого выхода нет...

Лыняев . Да вы потише, не очень громко, а то...

Глафира . Разве они слышат? Спрячьте меня, спрячьте!

Лыняев . Да куда же мне вас?.. Разве за драпировку?..

Глафира . Да вот они идут... Вы меня погубили!

Лыняев . Да тише, ради Бога, тише!

Глафира . Ах, что вы со мной сделали! *(Бросается ему на шею и закрывает глаза.)*

Показываются в дверях Беркутов и Купавина .

Явление десятое

Лыняев , Глафира , Беркутов , Купавина , потом лакей .

Беркутов . Что я вижу? Друг мой!

Купавина . Михайло Борисыч, Михайло Борисыч! Вот вы какой! Ах, притворщик!

Лыняев *(сквозь слезы)* . Ну, что ж! Ну, я женюсь.

Входит лакей .

Лакей . Глафира Алексеевна, лошади готовы.

Глафира . Ах, и люди тут! Что вы со мной сделали? Что теперь Меропа Давыдовна?..

Купавина . Ах, бедная! Ты останься у меня!

Беркутов . Не беспокойтесь! Я завтра утром буду у Меропы Давыдовны, я ей объясню все.

Лыняев (*чуть не плача*) . Ну, что ж, я женюсь. Ты так и скажи, пожалуйста! Скажи, что я женюсь.

Действие пятое

Лица

Мурзавецкая .

Мурзавецкий .

Чугунов .

Беркутов .

Купавина .

Анфуса .

Глафира .

Лыняев .

Павлин .

Декорация первого действия.

Явление первое

Павлин , входит Чугунов .

Чугунов . Здравствуй, Павлинушка!

Павлин . Здравствуйте, сударь! Немножко раненко пожаловали.

Чугунов . Так приказано. Дай-ка табачку-то!

Павлин (*подавая табакерку*) . Извольте, сударь.

Чугунов . Встали?

Павлин . Сели чай кушать. Да вот они сами изволят.

Входит Мурзавецкая . Павлин уходит.

Явление второе

Мурзавецкая , Чугунов .

Мурзавецкая . А, ты здесь уж? Здравствуй!

Чугунов . Здравствуйте, матушка Меропа Давыдовна! Как почивать изволили?

Мурзавецкая (*садясь*) . Ничего. Садись!

Чугунов садится.

Гнать бы мне тебя надо было.

Чугунов . За что же, матушка?

Мурзавецкая . Просим Бога избавить нас от лукавого; а лукавый-то ведь – это ты.

Чугунов . Где уж мне, благодетельница! Умишка на такую должность не хватит. Мне бы только вам уметь угодить, с меня и довольно.

Мурзавецкая . Письмо получила.

Чугунов . Слушаю-с.

Мурзавецкая . Приедет сегодня Несмеяна-то царевна, испугалась.

Чугунов . Чай, простите?

Мурзавецкая . Нет, отомщу, отомщу. Грех на душу возьму, а отомщу! (*Стучит костылем.*)

Чугунов . Чем отомстить-то? Все только грозите. А кто нынче угрозы-то боится?

Мурзавецкая . Твое дело дьявольства-то придумывать! Что у тебя на уме, сказывай!

Чугунов . Что сказывать-то, коли сердитесь.

Мурзавецкая . Нет, говори! Ты знаешь, я упряма: уж коли приказываю, так говори!

Чугунов . Как вам угодно, а, по-моему, простить нельзя-с. Против благодетельницы своей да такая насмешка!

Мурзавецкая . Да, да, вот!

Чугунов . Вы кто у нас в губернии-то? Каков бы ни был Аполлон Викторыч, да он ваш племянник. Легко сказать, племянник Меропы Давыдовны! Много ль таких-то особ.

Мурзавецкая . Ну вот, поди ж ты, какая герцогиня нашлась.

Чугунов . Сама приглашала; вы тут дожидаетесь ответу, беспокоитесь, а там его лакеи чуть не в шею.

Мурзавецкая . Да, да. (*Громко.*) Аполлон, поди сюда.

Чугунов . На что похоже, помилуйте!

Входит Мурзавецкий , одет по-охотничьи, в руках ружье.

Явление третье

Мурзавецкая , Чугунов , Мурзавецкий .

Мурзавецкая . Ты куда это?

Мурзавецкий . Вальдшнепы показались по садам, перебить надо.

Мурзавецкая . Купавина тебя сама приглашала?

Мурзавецкий . Сама, ма тант; я вам тогда говорил.

Мурзавецкая . Да, может быть, так, мимоходом?

Мурзавецкий . Мимоходом? Так на шею и бросается; уж я ее останавливал, говорил: лесé, нехорошо!

Чугунов . Вот, вот она какая!

Мурзавецкая . Может быть, Аполлон и лжет, а все же хоть что-нибудь есть и правды.

Мурзавецкий . Все правда, ма тант.

Мурзавецкая . Ну, а дальше что?

Мурзавецкий . А дальше – малёр. Мало того, что не пустила, а еще поставила засаду из лакеев. И если бы не мой Тамерлан – ну, адъё, мон плезир! Только бы вы меня и видели, ма тант. Лев, а не собака: того за горло, другого за горло, ну и разбежались, и я жив. Собака – друг. (*Свищет.*)

Тамерлан, иси! Друг единственный![²²]

Мурзавецкая . Не надо, не надо, оглушил. Ступай!

Мурзавецкий уходит в переднюю.

Явление четвертое

Мурзавецкая , Чугунов , потом Павлин .

Мурзавецкая . Что ж это такое, Вукол, а?

Чугунов (*нюхая табак*) . Насмешка.

Мурзавецкая . Над кем?

Чугунов . Над вами, видимое дело.

---

²² malheur – беда (*франц.*)

Мурзавецкая . Отмстить-то ей я отомщу, уж найду случай, не умру без того; да мне бы теперь-то зло сорвать дороже всего.

Чугунов . Надо теперь, что откладывать! Еще забудете, пожалуй.

Мурзавецкая . Не забуду я, милый, не забуду никогда!

Чугунов . Они теперь, чай, смеются с Лыняевым.

Мурзавецкая . Да что ты меня дразнишь-то, сутяга! За тем, что ли, я тебя позвала-то?

Чугунов . Чем я вас дразню? Сами знаете, что смеются.

Мурзавецкая . Молодая бабенка, и ума-то не важного, смеется над нами, как над дураками; а мы с тобой, старые умники, сидим да ничего сделать ей не можем.

Чугунов . Все можно сделать, все.

Мурзавецкая . Да что? Пусть приедет, да прощенья просит, вот что мне нужно!

Чугунов . И это можно.

Мурзавецкая (*стуча костылем*) . Хвастаешь, хвастаешь, приказная крыса!

Чугунов . На коленях будет стоять.

Мурзавецкая . Говорю, не дразни! Костылем ведь тебя!

Чугунов . Спасибо скажете, а не то, что костылем.

Мурзавецкая . Ну, бес воплощенный, что у тебя за каверзы, говори!

Чугунов (*вынимая бумагу*) . А вот покажите-ка ей, пусть посмотрит!

Мурзавецкая (*взяв бумагу*) . Что это? Письмо к Аполлону.

Чугунов . Извольте прочитать.

Мурзавецкая (*читает*) . «Милостивый государь, Аполлон Викторыч! По делам моим с покойным родителем вашим, остался я должен ему в разное время тысяч до тридцати, что вы можете усмотреть из конторских книг и счетов, если таковые сохранились. Но весьма может быть, что, по известной небрежности вашего родителя, в его бумагах не осталось никаких следов моего долга. Я нисколько не желаю скрывать оный и лишать вас удовлетворения, на какой-нибудь конец и прилагаю при сем узаконенной формы документ...». Так ты вот что придумал! А про Сибирь-то забыл?

Чугунов . Да что за пропасть! Только и слышу от всех, что Сибирь да Сибирь.

Мурзавецкая . Дела твои, милый, такие; оттого и слышать тебе часто приходится.

Чугунов (*вынув из кармана векселя*) . Вот и векселя!

Мурзавецкая . Готово уж? Нет, Вукол, в тебе дьявол сидит. Как вас, скариотов, земля терпит? А что за книга это у тебя?

Чугунов . Конторская старая; тут и счета есть. Из кладовой мы ее достали, отсырела она, пятнышками пошла. Векселя у меня в ней всю ночь лежали, да и теперь пусть лежат, да выцветают, а то свежи чернила-то. Да тут им и быть следует! (*Берет векселя у Мурзавецкой.*) Поглядите, какая чистота-то!

Мурзавецкая . Что глядеть-то, дьявол тебе помогает.

Чугунов . Только это и слышу от вас. (*Кладет векселя в книгу и отдает Мурзавецкой.*)

Мурзавецкая . Да как же не дьявол! Разве человек сам на такую гадость решится? Да хоть бы и решился, так одному, без дьявола, не суметь.

Чугунов . Думаешь угодить, а вы браните. Вот житье-то мое!

Мурзавецкая . Полно хныкать-то!

Чугунов . Да право! Лучше отдайте, я их уничтожу.

Мурзавецкая . Ну, как не отдать! Говори, крыса, что мне с ними делать-то?

Чугунов . Евлампия Николаевна приедет, вы покажите векселя, да построже обойдитесь. Уплатите, мол, немедленно, а то ко взысканию подам. Ну, уж тут она вся в ваших руках: что хотите, то с ней и делайте.

Мурзавецкая . Ну, да, ну, да! Пугнуть только; а то неужто ж в суд представлять! Ведь они фальшивые. (*Кладет книгу на стол.*)

Чугунов . А как сделаны-то, загляденье! Эх! Представить бы их завтра к мировому – к вечеру исполнительный лист готов; а то письма пишете, грозите, предупреждаете только. Пожалуй, и доверенность мою уничтожат.

Мурзавецкая . Против своей барыни-то! Хорош управляющий!

Чугунов . Я уж себя обеспечил, на пустошь денег добыл. Что мне ее жалеть-то! Все тридцать тысяч взыскали бы – мне двадцать процентиков.

Мурзавецкая . Да как ты посмел рот-то разинуть! Кому ты говоришь? Благородной даме ты

такие подлости предлагаешь! Так бы вот тебя по лысине-то и огрела. Да и стоит. (*Прислушиваясь.*)
Никак кто-то подъехал! Поди закуси что-нибудь! Я тебя после позову.

Чугунов уходит. Входит Павлин .

Павлин . Василий Иваныч Беркутов.

Мурзавецкая . Какой такой Беркутов? Да, да, да, помню. Проси!

Павлин уходит. Входит Беркутов .

Явление пятое

Мурзавецкая , Беркутов .

Беркутов . Честь имею представиться! Извольте помнить?

Мурзавецкая . Ну как, батюшка Василий Иваныч, не помнить! Милости прошу садиться!

Беркутов садится.

Давно приехали?

Беркутов . Третьего дня вечером. Извините! Вчера же хотел быть у вас, да очень устал с дороги. Еще в Петербурге поставил для себя долгом по приезде сюда, нимало не откладывая, явиться к вам засвидетельствовать свое почтение и сообщить, что молва о вашей подвижнической жизни, о ваших благодеяниях достигла уже и до столиц.

Мурзавецкая . Благодарю, батюшка!

Беркутов . Кроме того, мне, как приедем, любопытно знать житье-бытье в нашей губернии; а от кого же я могу получить более верные сведения и более справедливые отзывы, как не от вас.

Мурзавецкая . Уж кому ж и знать наши дела, как не мне?

Беркутов . Как у нас земство, Мерепа Давыдовна?

Мурзавецкая . Ну, что! Через пень колоду велят.

Беркутов . А что же бы к вам за советом?

Мурзавецкая . Все сами умники, поедут они к старухе, как же!

Беркутов . Положим, что между ними есть люди и неглупые, но ведь у вас только могут они занять опытность, знание жизни народной и нужд здешнего края. Нет, если б я стал служить здесь...

Мурзавецкая . А кто ж мешает?

Беркутов . Дела есть неоконченные. Я бы, разумеется, стал баллотироваться на более видные должности.

Мурзавецкая . Да сделайте милость! Вот у нас скоро выборы будут в предводители, в председатели земской управы...

Беркутов . Я ведь только к тому говорю, Мерепа Давыдовна, что если бы я служил, я бы без вашего совета ничего не делал.

Мурзавецкая . Послушай-ка, Василий Иваныч, уж извини меня, старуху, баллотируйся!

Беркутов . И своим-то умом Бог не обидел, да с вашими бы советами... да тогда вся губерния была бы у нас с вами в руках.

Мурзавецкая . Говорю тебе, баллотируйся! Чего тебе бояться?

Беркутов . Да мне бояться нечего: я здесь со всеми в ладу. Хоть ребячеств Лыняева и всей их компании я и не одобряю, а все-таки не ссорюсь и с ними.

Мурзавецкая . Именно, ребячества, вот уж верное-то слово ты сказал.

Беркутов . Разумеется, я душою всегда буду с вами, в вашей партии.

Мурзавецкая . Ну, так мы тебя и запишем; значит, нашего полку прибыло.

Беркутов . Я подумаю, Мерепа Давыдовна, подумаю. Позвольте вам услужить! Я с собой привез несколько книг духовного содержания...

Мурзавецкая . Сделай милость, одолжи!

Беркутов . Да я вам их подарю. (*Встав.*) Честь имею кланяться. Мне нужно сделать в городе несколько визитов. Я еще заеду к вам, и не один раз, если позволите. Беседа с вами так назидательна.

(Раскланивается.)

Мурзавецкая . Милости прошу во всякое время.

Беркутов . Ах, извините! У меня есть к вам небольшая просьба.

Мурзавецкая . Что такое, батюшка? Очень рада служить, чем могу.

Беркутов . Я имею поручение от соседки моей, Евлампии Николаевны. Дело-то не важное.

Мурзавецкая . Как не важное? Нет, уж это она напрасно так думает.

Беркутов . Во-первых, она просит у вас извинения и сама сегодня будет у вас.

Мурзавецкая . Вот так-то лучше, давно бы ей догадаться.

Беркутов . А что касается до долга ее мужа вашему покойному брату, или теперь вашему племяннику, так неизвестно, признавал ли господин Купавин этот долг.

Мурзавецкая . Признавал, сам признавал, как же.

Беркутов . Да почему вы знаете?

Мурзавецкая . Письмо есть.

Беркутов . Послушайте, Мерепа Давыдовна, и вы этому верите?

Мурзавецкая . Да как не верить, коли и документы, и все у меня налицо.

Беркутов . Какие же они негодяи! Что они с вами делают!

Мурзавецкая . Кто это, кто?

Беркутов . Племянничек ваш, Аполлон, и компания.

Мурзавецкая . Да вы не забываетесь, милостивый государь! Вы у меня в доме.

Беркутов . Нет, гоните его, гоните всех их скорее!

Мурзавецкая . Он дворянин... Да если б он слышал. Да и я... ведь я его тетка! Или извольте замолчать...

Беркутов . Позвольте! Я вас понимаю: у вас такое любящее сердце, вы и не подозреваете всей гнусности...

Мурзавецкая . Нет, увольте меня от ваших разговоров! Сделайте одолжение, увольте! Прошу вас, увольте!

Беркутов . Что они? Им терять нечего. А этакую даму, почтенную, видеть на скамье подсудимых! Вся губерния будет смотреть...

Мурзавецкая (в испуге) . Как на скамье подсудимых?

Беркутов . Я вам сейчас объясню: скрывать незачем, уж все это теперь многим известно; завтра дойдет до прокурора, начнется следствие. Главный виновник, Горецкий, ничего не скрывает, его, должно быть, скоро арестуют.

Мурзавецкая . Да что такое, что?

Беркутов . Написаны фальшивые векселя на покойного Купавина; сделано это вчера; я подозреваю вашего племянника, не вас же подозревать, в самом деле.

Мурзавецкая . Нет, нет, не меня, не меня!

Беркутов . Написали письмо от имени Купавина вашему племяннику и два векселя, достали из кладовой старую конторскую книгу и положили их туда. (Увидав на столе книгу.) Вот в такую книгу. (Берет книгу и развертывает.) Да вот они здесь! И в книге счет выведен... помарки, почистки. Прекрасно! Вещественные доказательства...

Мурзавецкая . Батюшка, не погуби!

Беркутов . Теперь моя главная забота: спасти вас.

Мурзавецкая . Спасай меня, батюшка, спасай! В ножки поклонюсь.

Беркутов . Не беспокойтесь! Я постараюсь всеми силами потушить это дело. Вас очень жаль! Чем вы виноваты!

Мурзавецкая . Ничем, батюшка, ничем!

Беркутов . Еще есть письмо, по которому вы получили тысячу рублей.

Мурзавецкая . Уж не упомяну, батюшка, не упомяну; память плоха стала.

Беркутов . Я вам напомним. (Вынув из кармана письмо.) Вот оно! Оно того же мастера. Вам надо будет деньги возвратить.

Мурзавецкая . Где ж я возьму, уж я их все раздала бедным; они теперь Бога молят... не отнимать же у них.

Беркутов . Разумеется, вы были в заблуждении; но что ж делать, возвратить придется, если дело дойдет до суда. Впрочем, вы пока не беспокойтесь, выкиньте все это из головы!

Мурзавецкая . И рада б выкинула, да нейдет. Ошеломил да и говорит: из головы выкиньте!

Беркутов . Развлеките себя! Поговорим о чем-нибудь другом.

Мурзавецкая . Боюсь я, голубчик, окружного-то суда; страсть как боюсь.

Беркутов . Ну, может быть, дело как-нибудь и уладится. Вот вам новость! Лыняев сделал предложение Глафире Алексеевне.

Мурзавецкая . Да ну их! Что это сердце-то как дрожит... Изловила-таки она его!

Беркутов . И, кажется, очень ловко.

Мурзавецкая . Поделом ему! Ничего мне его не жаль! Не унимается сердце-то... А вы-то холостой?

Беркутов . Холостой.

Мурзавецкая . Что ж не женитесь?

Беркутов . Сначала дела мешали, а теперь невесты не найду. Посватайте!

Мурзавецкая . Кого б тебе посватать? Вот в виски вступило. Да чего ж лучше, соседка твоя, Евлампия Николаевна.

Беркутов . Она, кажется, не очень расположена ко мне; а я бы не прочь.

Мурзавецкая . Так сватать, что ли?

Беркутов . Сватать не сватать, а я бы попросил вас поговорить с ней поласковее, узнать ее мнение, посоветовать ей.

Мурзавецкая . Да уж не учи, я не глупей тебя на эти дела. Только ты меня выручи! Да вот тысяча-то рублей...

Беркутов . Вы для меня, а я для вас. Евлампия Николаевна должна сейчас приехать, а вместе с ней и Глафира Алексеевна, и Лыняев.

Мурзавецкая . Так уж ты меня извини, я пойду распоряжусь. Надо завтрак приготовить и кофей, жениха-то принять; ведь племянник будет.

Беркутов . Обо мне не беспокойтесь! Мне бы нужно сейчас же видеть Чугунова.

Мурзавецкая . Да он, каторжный, тут. Я его сейчас пошлю. Вукол, Вукол! Да вот он!

Мурзавецкая уходит. Входит Чугунов .

Явление шестое

Беркутов , Чугунов .

Беркутов . Здравствуйте, Вукол Наумыч! *(Подает руку.)*

Чугунов . Мое почтение, Василий Иванович! Давно ли пожаловать изволили-с?

Беркутов . Только что приехал. Очень приятно вас видеть. Как поживаете, Вукол Наумыч?

Чугунов . Благодарение Создателю, Василий Иванович, не жалуясь.

Беркутов . Душевно рад. Я вас от дела не отвлекаю ли? Мне желательно поговорить с вами несколько минут.

Чугунов . Сколько вам угодно. Готов служить.

Беркутов . Нужно мне, почтеннейший Вукол Наумыч, некоторые сведения собрать насчет здешней местности.

Чугунов . Да-с? *(Вынув табакерку.)* Не прикажете ли?

Беркутов . Не нюхаю; а впрочем, позвольте! *(Нюхает.)* Чем это он пахнет?

Чугунов . Жасмином-с. Нарочно произрастаю: и цветок приятно иметь в доме на окне, и запах-с. Хорошие табаки стали из моды выходить. Прежде был табак под названием «Собрание любви», – вот, я вам доложу, Василий Иванович, табак был... Так что же вам угодно насчет местности?

Беркутов . Видите ли, поговаривают о Сибирской железной дороге; мы, как здешние помещики, заинтересованы в этом деле; и если нет никаких физических препятствий, гор, например...

Чугунов . Препятствий и гор нет-с, плоская губерния. Только что же мы будем доставлять в Сибирь, какие продукты?

Беркутов . Продукты есть, Вукол Наумыч.

Чугунов . Интересно послушать-с.

Беркутов . Я думаю, вам случалось читать в газетах, что в последнее время много стало

открываться растрат, фальшивых векселей и других бумаг, подлогов и вообще всякого рода хищничества. Ну, а по всем этим операциям находятся и виновные; так вот эти-то продукты мы и будем посылать в Сибирь, Вукол Наумыч.

Чугунов . Шутить извольте.

Беркутов . Какие шутки! Да вот, недалеко ходить, сейчас один молодой человек сам сознался, что наделал фальшивых векселей.

Чугунов (*качая головой*) . Скажите пожалуйста, какие дела творятся на белом свете!

Беркутов . Как его фамилия-то? Горецкий, кажется.

Чугунов . Горецкий... позвольте! Есть такой, есть-с... слышал.

Беркутов . Он говорит, что его принудили, и черновые представил, с которых его списывать заставляли.

Чугунов . Очень нужно путать людей! Не понимаю. Ведь уж ему не легче от того будет. Молод еще.

Беркутов . Он еще сознался, что вексель на госпожу Купавину писал, а Евлампия Николаевна сегодня заявляет, что у нее похищен бланк.

Чугунов . Какие дела-то!

Беркутов . Вот что, Вукол Наумыч, не с вами ли вексель-то? А коль не с вами, так принесите его поскорей!

Чугунов . Нет, зачем же-с! Я вам очень благодарен, Василий Иванович.

Беркутов . За что же?

Чугунов . Предупредили. Я теперь вексель уничтожению предаю. Пусть Горецкий путает, а я и знать не знаю, у меня и не было никакого.

Беркутов . Жаль! Вам, хоть не всю сумму, а все-таки что-нибудь получить надо бы по этому векселю.

Чугунов . Да, конечно, Василий Иванович, надо бы. Ведь какой благородный поступок-то с моей стороны! Выдают бланки зря... Да другой бы, помилуйте... Кому ж нужно от своего счастья отказываться!

Беркутов . Справедливо, Вукол Наумыч, справедливо. Да и Евлампию Николаевну надо наказать, чтобы она была вперед осторожнее.

Чугунов . Надо наказать, Василий Иванович, надо. Как это можно бланки выдавать! Отберут имение-то как раз. Вот я только три тысячи написал, а ведь у всякого ли совесть-то такая, как у меня.

Беркутов . Укоротите вексель-то немного, Вукол Наумыч; напишите, что получили часть в уплату; а остальные Евлампия Николаевна заплатит. Доставайте вексель! Вот чернила и перо!

Чугунов . Слушаю-с! (*Вынимает вексель, надевает очки, берет перо.*) Как писать прикажете, Василий Иванович?

Беркутов . По сему векселю получено в уплату две тысячи...

Чугунов . Тысячу рублей только оставляете? Маленько, Василий Иванович.

Беркутов . Нет, и тысячи рублей много, Вукол Наумыч.

Чугунов . А какое благородство с моей стороны!

Беркутов . Вот мы его и оценим как следует. (*Диктует.*) Получено в уплату две тысячи пятьсот...

Чугунов . Только пятьсот? Уж это даже несколько и обидно.

Беркутов . Нет, и не пятьсот, а меньше. Пишите, пишите! Две тысячи пятьсот пятьдесят рублей. Почему я прибавил эти пятьдесят рублей, я вам скажу после. Остальные получите.

Чугунов (*положив вексель в карман*) . Покорнейше вас благодарю, чувствительнейшую вам приношу благодарность.

Беркутов . Когда ваш племянник рассказал мне все дела и ваши черновые представил, я сначала хотел ехать к прокурору.

Чугунов . Нет, зачем к прокурору! Вам, Василий Иванович, в такие грязные дела путаться какой расчет? Только срам.

Беркутов . А потом рассудил переговорить прежде с Меропой Давыдовной и с вами.

Чугунов . Очень хорошо и основательно поступили. Мало, что ль, у прокурора дел-то и без наших!

Беркутов . А чтоб ваш племянник не болтал тут, чего не нужно... Он какой-то сорвиголова!

Чугунов . Шальной мальчишка!

Беркутов . Я его отправил в Вологду обойти мои леса; он уж теперь катит на пароходе. На дорогу я ему дал пятьдесят рублей; а ведь это ваша была обязанность, Вукол Наумыч; вот эти-то пятьдесят рублей я у вас и вычел.

Чугунов . Очень хорошо-с. Долго ли погостите у нас, Василий Иваныч?

Беркутов . Еще не знаю. Как дела позволят.

Чугунов . Коли будет какое делишко, так не обойдите, по старому знакомству!

Беркутов . Непременно, Вукол Наумыч, непременно.

Чугунов . Вот гости, должно быть. До приятного свидания-с! (*Уходит.*)

Входят Купавина и Анфуса, из гостиной выходит Мурзавецкая.

Явление седьмое

Беркутов, Мурзавецкая, Купавина, Анфуса.

Мурзавецкая (*Купавиной*) . Ну, вот и хорошо сделала, что приехала, родная моя. Старших уважай.

Купавина . Я очень жалею, Меропа Давыдовна, что подала вам повод к неудовольствию.

Мурзавецкая . Кто старое помянет, тому глаз вон.

Беркутов . Евлампия Николаевна, я ваше поручение исполнил.

Купавина . Благодарю вас.

Беркутов . Меропа Давыдовна и племянник ее считают себя совершенно удовлетворенными и никаких претензий на вас более не имеют. Так ли, Меропа Давыдовна?

Мурзавецкая . Он правду говорит, правду. Посылай таких адвокатов, так всегда из воды суха выдешь.

Купавина . Значит, я всем обязана вам. Сколько же я вам должна?

Беркутов . Сочтемся после, Евлампия Николаевна.

Мурзавецкая (*Беркутову*) . Пошел бы ты закусил что-нибудь! Времени-то много; чай, с утра из усадьбы-то? Поди-ка, мать Анфуса, похозяйничай за меня! Мы сейчас придем.

Анфуса . Да, уж... с дороги-то... и я уж...

Уходят Беркутов и Анфуса.

Явление восьмое

Мурзавецкая, Купавина.

Мурзавецкая . Извини меня, друг мой, что я строго так обошлась с тобой! Я ведь любя.

Купавина . Я не понимаю, чем я виновата. Вы делаете такие угрозы...

Мурзавецкая . И всегда буду делать угрозы, и всегда... Нет, ты виновата, виновата, у меня сердце болит глядеть на тебя. Еще не так тебя надо пугнуть.

Купавина . Да чем же я виновата?

Мурзавецкая . Зачем живешь одна? Отчего замуж не выходишь? Что хорошего! Только дела запутываешь да имение расстроиваешь. На Чугунова-то плоха надежда.

Купавина . Да ведь вы сами его рекомендовали.

Мурзавецкая . А разве в них влезешь? Он вот плут оказывается порядочный!

Купавина (*подумав*) . Нет, как хотите, я за него не пойду; я не чувствую к нему никакого расположения.

Мурзавецкая . К кому?

Купавина . К Аполлону Викторычу.

Мурзавецкая . Да кто тебя неволит! Я думала, что ты его любишь; а нет, так и не надо. Твоя воля, выбирай любого!

Купавина . Из кого выбирать-то?

Мурзавецкая . Подумай! Да ты бы не прочь, кабы нашелся хороший человек?

Купавина . Отчего же нейти! Я и сама вижу, что мое хозяйство плохо.

Мурзавецкая (*тихо*) . Беркутов-то долго здесь проживет?

Купавина . Нет, он на несколько дней. Да в нем никакого расположения ко мне незаметно.

Мурзавецкая . Жаль. А я было уж...

Купавина . Нет, как можно навязываться!

Мурзавецкая . Ну, а если он сам...

Купавина . Нет, ему нужно побогаче.

Мурзавецкая . Ну да, ах Боже мой! Мало ль что? Может, вдруг фантазия придет.

Купавина . Не знаю.

Мурзавецкая . Разумеется, коли он на несколько дней, да и не ухаживает...

Купавина . Нисколько. И не думает ухаживать.

Мурзавецкая . Так нечего делать. Знаешь что? Нет ли у него в Питере какой?

Купавина . Должно быть, есть.

Мурзавецкая . Какая-нибудь из немков. Ну, мы хоть так поговорим с тобой... А если б он?..

Купавина . Право, я не знаю, что вам сказать.

Мурзавецкая . Да чего стыдиться-то? Мне-то ты скажи!

Купавина . Да зачем вам?

Мурзавецкая . Разве ты меня не знаешь? Страсть моя знать все на свете и соваться во все дела, где меня не спрашивают.

Купавина . Да отчего ж?.. Я бы с удовольствием.

Мурзавецкая . Вот и ладно. (*Громко.*) Василий Иваныч, поди сюда!

Купавина . Ах, позвольте! Что вы?

Мурзавецкая . Молчи уж! Мне только твое желание надо было знать, – ты мне дорога-то, а на них нечего смотреть! Я умею с ними обращаться, вот посмотри! Только уж помни русскую поговорку: давши слово, держись, а не давши, крепись! Василий Иваныч!

Входит Беркутов .

Явление девятое

Мурзавецкая , Купавина , Беркутов .

Мурзавецкая . Василий Иваныч, целуй ручку у Евлампии Николаевны!

Беркутов . Готов всегда с величайшим удовольствием!

Мурзавецкая . Бог вас благословит!

Беркутов . Что значат эти слова ваши, Меропа Давыдовна?

Мурзавецкая . А то, что я тебя женить хочу. Что живешь, только небо коптишь!

Беркутов . Уж очень вы много власти берете надо мной, Меропа Давыдовна.

Мурзавецкая . Извини, голубчик! Вижу я сиротство твое, родных у тебя нет, – надо и об тебе кому-нибудь позаботиться.

Беркутов . Хорошо, Меропа Давыдовна, что я люблю Евлампью Николаевну, и люблю давно; а если б не так, вы бы поставили нас в затруднительное положение.

Мурзавецкая . В затруднительное? Ошибаешься (*стучит костылем*) , ошибаешься, говорю тебе. Я лучше вас знаю, что вам нужно: что тебе нужно, что ей. Ее душа мне известна; я в нее, как в зеркало, смотрю: вот я сейчас вижу, что она тебя любит. И тебе пора остепениться. Денег, что ль, больших ищешь? Так стыдно тебе! А ты душу ищи.

Беркутов . Слушаю, Меропа Давыдовна, слушаю-с!

Мурзавецкая . Вы, питерские, думаете, что вас и рукой не достанешь, что вам у нас и пары нет, а вот есть!

Беркутов (*склонив голову*) . Евлампия Николаевна?..

Мурзавецкая (*Купавиной*) . Что молчишь? Ну, так я за тебя скажу. Она рада-радехонька!

Купавина . Я женщина простая, хитрить не могу; я не умела скрыть своих чувств перед Меропой Давыдовной, не буду скрывать и перед вами.

Беркутов . Благодарю вас за счастье, которое вы мне доставляете! (*Целует руку Купавиной.*) Прошу вас зачислить меня вашим управляющим: это дело не терпит отлагательства.

Купавина . Сделайте одолжение!

Входит Чугунов .

Явление десятое

Мурзавецкая , Купавина , Беркутов , Чугунов , потом Павлин .

Беркутов (*Купавиной*) . Вот ваш кредитор: вы ему должны по векселю.

Купавина . Я ничего не должна Вуколу Наумычу.

Чугунов (*целуя руку Купавиной*) . За службу мою, за усердие векселек выдали.

Купавина . Я вам всегда деньгами платила.

Чугунов . Запомнили, сударыня, запомнили.

Беркутов . В самом деле, Евлампия Николаевна, долго ли забыть! Вукол Наумыч действительно заслуживает награды: он человек старательный. Приходите завтра, вы получите все, что следует. Благодарите Евлампью Николаевну.

Чугунов . Завтра со всеми детьми приду, в ноги кланяться заставлю.

Входит Павлин .

Павлин . Михайло Борисыч и Глафира Алексеевна! (*Уходит.*)

Входят Лыняев и Глафира .

Явление одиннадцатое

Мурзавецкая , Купавина , Беркутов , Чугунов , Глафира , Лыняев , потом Анфуса , Павлин .

Мурзавецкая . Вот как! Уж и вместе.

Глафира . Да чего ж мне церемониться, Меропа Давыдовна? Мишель очень дорог для меня, я не хочу с ним расставаться ни на минуту.

Мурзавецкая . Ну, будущая мадам Лыняева, просим любить да жаловать! Садитесь!

Лыняев . Меропа Давыдовна, извините меня, что я поторопился предложить руку Глафире Алексеевне, не спросив вашего позволения!

Мурзавецкая . Не виновата я, батюшка, ни в чем не виновата.

Лыняев . Я вас и не виню; я прошу меня извинить.

Глафира . Он хочет поблагодарить вас. (*Лыняеву.*) Что ж ты молчишь, Мишель?

Лыняев (*со вздохом*) . Да-с, поблагодарить...

Глафира . Ему особенно понравилась во мне моя кротость. (*Бросая Лыняеву шаль.*) На, Мишель, поддержи шаль! (*Мурзавецкой.*) Мое смирение. (*Лыняеву.*) Возьми хорошенько, не мни! (*Мурзавецкой.*) Моя скромность. А всем этим я обязана вам. (*Лыняеву.*) Ты все молчишь, Мишель, так уж я за тебя говорю.

Лыняев . Благодарен, Меропа Давыдовна, очень благодарен.

Мурзавецкая . Об одном, батюшка, я тебя прошу: не пеняй ты на меня, своя воля была. Вот эту пару так уж точно я сосватала, вот за них должна буду Богу отвечать; а вы, как знаете.

Лыняев (*Беркутову*) . И ты женишься? Как ты скоро... Поздравляю тебя!

Глафира (*Купавиной*) . Ты решилась наконец! Ну, поздравляю!

Купавина . Да, я все мечтала о свободе... а потом убедилась, что наше женское счастье неразлучно с неволей.

Мурзавецкая . Не клевети, матушка, на женщин! Всякие бывают; есть и такие, что не только своим хозяйством, а хоть губернией править сумеют, хоть в Хиву воевать посылай. А мужчины есть тоже всякие: есть вот и такие молодцы (*показывает на Беркутова*) , а то видали мы и таких, что своей охотой к бабам в лакеи идут.

Лыняев . Да, на свете волки да овцы, волки да овцы.

Павлин вносит кофе.

Глафира (*принимая чашку*) . Мишель, сделай милость, поддержи мой зонтик! (*Смеется.*) Ах, у тебя все из рук валится.

Мурзавецкая (*Беркутову*) . Зиму-то здесь будете жить?

Беркутов . Я думаю, что Евлампии Николаевне приятнее будет эту зиму провести в Петербурге.

Купавина . Да, конечно.

Мурзавецкая (*Лыняеву*) . А вы?

Глафира . Мы эту зиму будем жить в Париже.

Лыняев . Мы в Париже.

Беркутов . А уж на лето к вам, под ваше крылышко.

Лыняев . И я тоже.

Глафира . Ах, нет, Мишель, ведь мы еще не решили. Я думаю провести лето в Швейцарии.

Лыняев . Да, мы еще не решили.

Беркутов . Меропа Давыдовна, благодарю вас за радушный прием и за участие, которое вы во мне приняли! Позвольте предложить вам этот маленький подарок. (*Подает Мурзавецкой коробочку.*) Это аквамариновые четки! Господа, я пробыл здесь недолго, но уж имел возможность вполне оценить эту во всех отношениях редкую женщину. Желательно, чтоб наши передовые люди всегда относились с глубоким уважением к Меропе Давыдовне. Мы должны подавать пример другим, как нужно уважать такую почтенную старость!

Чугунов (*утирая слезы*) . Все правда, все правда!

Мурзавецкая . Благодарю, Василий Иванович, благодарю! (*Целует Беркутова в голову.*) Ну, батюшка, видала я на своем веку всяких людей, а таких, как ты, не приводилось. (*Тихо.*) Ну, я твое дело сделала, а ты мое как?

Беркутов . Уладится благополучно. Вам Чугунов скажет.

Купавина . Поедьте, господа! До свиданья, Меропа Давыдовна! Нам еще с Глафирой Алексеевной нужно все магазины объездить. Вы уж позвольте мне ее взять к себе.

Мурзавецкая . Ах, матушка, с руками отдаю.

Глафира . Мишель, ты с нами?

Лыняев . У Евлампии Николаевны коляска ведь двухместная.

Глафира . Так что ж, Мишель? Сядь на козлы! Свой экипаж отдай Анфусе Тихоновне! Анфуса Тихоновна!..

Анфуса входит.

Поезжайте на лошадях Мишеля!

Анфуса . Хорошо уж... прощайте.

Лыняев . Да как же возможно мне, с моим сложением, на козлы? Да еще двенадцать верст трястись до усадьбы!

Глафира . Послушай меня, Мишель! Тебе это очень полезно: ты толстеешь так, что ни на что не похоже. Мы в Париж поедем, ведь самому будет совестно таким медведем приехать.

Уходят Беркутов , Купавина , Лыняев , Глафира и Анфуса .

Явление двенадцатое

Мурзавецкая , Чугунов , потом Мурзавецкий .

Чугунов (*у окна*) . В Париж да в Петербург! Что денег-то увезут из губернии!

Мурзавецкая . Что? Смаклерил дело-то хорошо? Благодарю! Осрамил было благородную, уважаемую даму.

Чугунов . Да вы уж хоть повесьте меня, а не воротишь!

Мурзавецкая . Что тебе, крысе, Беркутов-то говорил?

Чугунов . Все шито да крыто; и Клашку, чтоб он не болтал тут, в Вологду услал Василий Иванович.

Мурзавецкая . Вот золотой-то человек! Я его в поминанье запишу. Запиши его ко мне в поминанье, да и к себе запиши!

Чугунов . Золотой-то он – точно золотой; а я вам вот что скажу! За что нас Лыняев волками-то называл? Какие мы с вами волки? Мы куры, голуби... по зернышку клюем, да никогда сыты не бываем. Вот они волки-то! Вот эти сразу помногу глотают.

*За сценой слышен крик: «Тамерлан, Тамерлан!» Вбегает **Мурзавецкий** в отчаянии.*

Мурзавецкий . Нет, ма тант, нет! Я не переживу.

Мурзавецкая . Успокойся, Алоллоша, успокойся!

Мурзавецкий (*опускаясь на стул*) . Нет, ма тант, лучшего друга моего...

Мурзавецкая . Ну, что ж делать-то?

Мурзавецкий . Лучшего друга, ма тант... Где пистолеты?

Мурзавецкая . Что ты... грех какой!

Мурзавецкий . Нет, застрелюсь, застрелюсь!.. Уж заряжен, ма тант, заряжен.

Мурзавецкая . Ах, бедный! Как тебе это...

Мурзавецкий . Да, ма тант, лучшего друга... Близ города, среди белого дня, лучшего друга... Тамерлана... волки съели!

Мурзавецкая . Тьфу ты! А я думала...

Чугунов . Близ города, среди белого дня! Есть чему удивляться!.. Нет... Тут не то что Тамерлана, а вот сейчас, перед нашими глазами, и невесту вашу с приданым, и Михаила Борисыча с его имением волки съели, да и мы с вашей тетенькой чуть живы остались! Вот это подиковинней будет.

1875